

ISSN 2072-5574

**ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№5 (143)

2020

Редакционный совет

А. П. Торшин — кандидат юридических наук, Заместитель председателя — статс-секретарь Банка России, Председатель редакционного совета журнала «Вопросы экономики и права»

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

А. Г. Лисицын-Светланов — доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Институт государства и права Российской академии наук

В. Н. Викторов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра специал. программ С.-Петербург. горного университета

Ю. В. Голик — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

С. Н. Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, Директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А. А. Ливеровский — доктор юридических наук, профессор Кафедры конституционного и административного права НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге

Журнал включен в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Учредитель: ООО «Экономические науки»

Адрес: 125057, г. Москва, Чапаевский пер., 3–775

E-mail: info@law-journal.ru

Сайт: <http://law-journal.ru>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г.

Подписной индекс 70180

ISSN 2072-5574

Дата выхода издания 31.05.2020

Формат 60x84/8

Усл. печ. л. 7.09

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «24 Принт»

Редакционная коллегия

Е. М. Ашмарина — доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой правового обеспечения экономической деятельности Российского государственного университета правосудия, Главный редактор журнала «Вопросы экономики и права»

О. Ю. Бакаева — доктор юридических наук, профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

В. В. Болгова — доктор юридических наук, профессор, Первый проректор по учебной и воспитательной работе, зав. кафедрой теории и философии права Самарского государственного экономического университета

А. А. Павлушина — доктор юридических наук, профессор, Директор института права Самарского государственного экономического университета

С. А. Махошева — доктор экономических наук, профессор, Зав. отделом «Региональный менеджмент» Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук

А. М. Михайлов — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

В. В. Симонов — доктор экономических наук, профессор, Зав. кафедрой истории Церкви Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

И. А. Шулятьев — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

А. А. Алексеев — доктор экономических наук, профессор, Директор Центра инновационного развития, профессор кафедры экономики предприятия и производственного менеджмента Санкт-Петербургского государственного экономического университета

В. Ф. Понька — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов

А. Г. Зельднер — доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

М. Ф. Гуськова — доктор экономических наук, профессор Института пути, строительства и сооружений Российского университета транспорта (МИИТ)

П. В. Павлов — доктор экономических наук, доктор юридических наук, доцент, директор Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного Федерального Университета

Р. И. Хансевяров — доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Главный редактор

доктор юридических наук, профессор **Е. М. Ашмарина**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

- Джикия М.Д.** Стабильность законодательства как фактор модернизации экономики РФ.... 7
- Холодков Б.Р.** Влияние нормативности текста новелл отечественного законодательства, регулирующего прудовое рыбоводство, на правоприменительную деятельность направленную на социальную защиту граждан 12

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

- Аверьянова О.В.** Государственный контроль в сфере закупок: основные положения и особенности 17
- Гирфанова А.Р.** Структура публично-правовых платежей нефтегазовых компаний: российский и зарубежный опыт 22
- Захаров А.Л., Радица М.Д., Изосимова А.С.** Проблемы проведения камеральных налоговых проверок 26
- Казанкова Т.Н., Говорина О.А.** Понятие и принципы налогового контроля, его место в системе финансового контроля в Российской Федерации 31
- Матвиенко Г.В.** Реализация правового статуса декларанта – плательщика таможенных платежей в свете судебных решений 36
- Ревина С. Н., Смотров И. В.** Предпринимательская деятельность в период пандемии коронавируса: проблемы, риски, перспективы 44
- Семин А.Н.** Перспективы внедрения системы Mini One Stop Shop (MOSS) в рамках ЕАЭС ... 49

ECONOMIC AND LAW ISSUES (АНГЛИЙСКАЯ ВЕРСИЯ) 53

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК 34.01
ББК 67.0

DOI: 10.14451/2.143.7

СТАБИЛЬНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ *

© 2020 Джикия Михаил Давидович

ассистент кафедры конституционного и муниципального права
Волгоградский государственный университет, Россия, Волгоград
E-mail: dzhickiamd@volsu.ru

Автор отмечает, что существующее сегодня законодательство России вряд ли можно назвать стабильным, на всех уровнях власти ведется активная правотворческая деятельность, при этом, до сих пор не выработаны общие критерии оценки стабильности и качества нормативно-правовых актов, как следствие, нередко нормы права противоречат друг другу. Автором сделана попытка использования принципов системной методологии и институционального подхода к анализу роли стабильности законодательства в процессе модернизации экономики РФ, в современных условиях развития общества. В исследовании уточнено понятие «стабильность законодательства» с учетом ее двоякой природы воздействия на развитие общества и государства. Автором отмечается, что с точки зрения системного подхода, устойчивость одних элементов нивелирует волнообразное развитие других. В современном быстро изменяющемся мире, где один кризис сменяется другим, законодательство должно адекватно реагировать на изменения общественных отношений, одновременно сохраняя определённый уровень непротиворечивости, и тем самым поддерживать баланс между другими элементами системы. Автором выявлен ряд факторов влияющих на стабильность законодательства и предложен вариант их классификации. В исследовании описана роль оценки регулирующего воздействия (далее ОРВ) нормативных актов в достижении стабильности законодательства, а также предложены пути развития данного института в России. В статье выделены основные цели ОРВ, среди которых ведущую роль играют расчет издержек населения, связанных с принятием новых законодательных требований, определение эффективного сочетания методов правового регулирования, расчет затрат предпринимателей на обучение персонала в связи с принятием новых законодательных требований, а также поиск путей поддержания делового климата и инвестиционной привлекательности на фоне принятия новых законодательных требований. На основании системного подхода обозначены ориентиры взаимодействия стабильной правовой основы с эффективными модернизационными процессами в экономике страны.

Ключевые слова: стабильность законодательства, модернизация правовой системы, факторы, ориентиры, оценка, воздействие, правовая система, противоречивость, качество, модернизация экономики, цифровизация.

Введение

Актуальность. Природа категории «стабильность законодательства» довольно противоречива, с одной стороны, в рамках радикального подхода стабильность может повлечь за собой стагнацию права, которое не способно будет реагировать на быстрые изменения в общественной жизни и экономическом развитии государства. С другой стороны, с точки зрения системного подхода, устойчивость одних элементов нивелирует волнообразное развитие других. Это означает, что в современном быстро изменяющемся мире, где один кризис сменяет-

ся другим, законодательство РФ должно адекватно реагировать на изменения общественных отношений, одновременно сохраняя определённый уровень непротиворечивости, и тем самым поддерживать баланс между другими элементами системы. Вышесказанное повышает актуальность изучения стабильности законодательства, как фактора модернизации экономики России.

Изученность проблемы

Вопросы стабильности законодательства достаточно давно находятся в фокусе интересов отечественных правоведов, особую актуальность данный феномен приобрел после распада

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда проект № 18–78–10075

СССР — в 90-е годы прошлого столетия. Наиболее полное определение стабильности закона было дано в 2000 году в исследовании «Концепция стабильности закона» под редакцией В. П. Казимирчука. В свою очередь, большой вклад в изучение и анализ исследуемого явления также внесли И. А. Карасева [6] и В. А. Рыбаков [13]. В последние годы, стабильности законодательства свои работы посвящали М. Л. Давыдова, Д. Я. Примаков, В. В. Волков, А. В. Дмитриева [12], В. И. Павлов [10], С. Ф. Литвинова [8, 9] и др. В то же время, малоизученными остаются различные аспекты взаимовлияния стабильности законодательства с экономическими процессами, в частности с модернизацией экономики.

Целесообразность разработки темы исследования обусловлена важной ролью качественной правовой компоненты в реализации задач научно-технического развития РФ, обозначенных государством в рамках документов стратегического планирования.

Научная новизна заключается в попытке использования принципов системной методологии и институционального подхода к анализу роли стабильности законодательства в процессе модернизации экономики РФ в современных условиях развития общества.

Цель исследования состоит в определении места и роли стабильности законодательства в процессе эффективной модернизации экономики РФ.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач исследования**: обобщить и уточнить понятие стабильности законодательства с учетом ее двоякой природы воздействия на развитие общества и государства; выявить и систематизировать факторы, влияющие на стабильность законодательства; обозначить точки влияния стабильности законодательства на эффективность реализации процесса модернизации экономики РФ; обозначить ориентиры взаимодействия стабильной правовой основы с эффективными модернизационными процессами в экономике РФ.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Наличие прогрессивного, непротиворечивого, социально обусловленного законодательства имеет существенное значение для осуществления технологической модернизации всех отраслей общественной жизни России. Практическая и теоретическая значимость работы состоит в

попытке определения места и роли стабильности законодательства в процессе эффективной модернизации экономики РФ.

Основная часть.

Стабильность законодательства — это такое состояние социально обусловленных, непротиворечивых, согласованных правовых норм, которое характеризуются их прогрессивным воздействием на общественные отношения и в полной мере отвечает запросам общества на данном этапе его развития.

Вопросы стабильности законодательства достаточно давно находятся в фокусе интересов отечественных правоведов, особую актуальность данный феномен приобрел после распада СССР — в 90-е годы прошлого столетия. Наиболее полное определение стабильности закона было дано в 2000 году в исследовании «Концепция стабильности закона» под редакцией В. П., Казимирчука [7], где к основным признакам стабильности закона авторами отнесены:

- его социальная обусловленность;
- эффективность регулирования отношений;
- отсутствие противоречий;
- способность удовлетворять общественные интересы;
- высокий уровень юридической техники и языка закона.

Изучение различных аспектов стабильности законодательства не теряет актуальности и сегодня, ведь эффективность правовых норм, их социальная обусловленность и ориентированность на экономические реалии, по-прежнему играют существенную роль в модернизации всех сторон жизни общества.

При этом существующее на сегодня законодательство вряд ли можно назвать стабильным. Органы власти ведут активную правотворческую деятельность, при этом, до сих пор в России не выработаны общие критерии оценки стабильности и качества нормативно-правовых актов [3], как следствие, нередко нормы права противоречат друг другу.

Исследование факторов, влияющих на стабильность законодательства, целесообразно начинать с попытки классификации множества факторов по определенным критериям. Так, по времени возникновения можно рассматривать предзаконодательные и постзаконодательные, а по своей природе — правовые и социальные [4].

Существенными предзаконодательными

факторами, влияющим на стабильность конкретного закона, можно считать содержательные изъяны языка закона и текстов нормативно-правовых актов, в частности:

- нарушение соотношения общих и конкретных предписаний в текстах нормативных актов, которые выражаются в чрезмерной детализации норм и их декларативности (общем характере);
- сложные для толкования обороты использование нераскрытых терминов;
- избыточность нормативно-правовых актов (когда в тексте содержится текстовая информация, не содержащая правовых норм).

В качестве постзаконодательных факторов можно выделить:

1. Зачаточное состояние института регулирующего воздействия т.е. сбора мнений профессионалов и экспертных групп о проектах нормативных актов. Несколько лет назад по поручению Президента РФ, создан и функционирует специальный сайт — «Оценка регулирующего воздействия» (<http://orv.gov.ru>), но, он посвящен только нормативно-правовым актам разрабатываемым Министерством экономического развития. Функционал данного сайта позволяет проводить открытые публичные консультации по проектам нормативных актов с привлечением представителей бизнеса и экспертного сообщества.

Традиционно оценка регулирующего воздействия (далее ОРВ) ставит своими целями: расчет издержек предпринимателей связанных с принятием новых законодательных требований; определение эффективного сочетания методов правового регулирования; расчет затрат предпринимателей на обучение персонала в связи с принятием новых законодательных требований; поиск путей поддержания делового климата и инвестиционной привлекательности на фоне принятия новых законодательных требований. В интересах повышения стабильности законодательства, считаем необходимым распространить ОРВ на другие области государственного регулирования.

2. Отсутствие федеральной системы мониторинга правоприменения, как следствие, достаточно сложно проводить обобщение и анализ правоприменительной практики, невозможно эффективно осуществлять «настройку» нормативных актов (корректировать их по качества и количеству соответственно запросам реальной

жизни). Приходится констатировать, что пока у государства, мало каналов обратной связи, через которые законодатель мог бы получать достоверную информацию о том, как работают законы и подзаконные нормативные акты.

Анализируя специфику правовых и социальных факторов определяющих уровень стабильности законодательства, отметим, что к правовым факторам относятся:

- особенности национальной правовой системы;
- уровень законодательной техники;
- состояние оценки регулирующего воздействия и др.

Социальные факторы стабильности законодательства определяются рядом условий, в которых оно (законодательство) создается и функционирует [14]:

- экономические реалии;
- национальные и политические условия;
- географические особенности региона (государства) и др.

Как известно, модернизация представляет собой изменение, усовершенствование, отвечающее современным требованиям [2].

С точки зрения системного подхода модернизация экономики — это комплекс определенным образом структурированных элементов (объекта и субъекта), наделенных интегративным качеством, позволяющим обеспечить снижение рисков, содействие принятию и реализации потенциальных преимуществ, направленных на качественное изменение структуры экономики РФ, при условии сохранения функциональной целостности элементов модернизационного процесса и наличия взаимодополняющей связи с внешней средой модернизационных изменений [1].

Методология

С самого начала следует отметить, что автор исследования применяет принципы системной методологии и институционального подхода к анализу роли стабильности законодательства в процессе модернизации экономики РФ в современных условиях развития общества. В соответствии с вышеупомянутыми методологическими подходами, стабильность законодательства российского государства служит решающим фактором для достижения результатов модернизации и эффективности мер во всех отраслях экономики. Системный подход в своем классическом значении предполагает наличие основ-

ных системных признаков модернизационного процесса: взаимодействующие элементы, интегративное качество, единство назначения, функциональная целостность, консолидированная связь с внешней средой [11], некоторые из которых могут быть исследованы автором в данной статье.

Прежде всего, следует обобщить и уточнить понятие стабильности законодательства с учетом ее двоякой природы воздействия на развитие общества и государства.

Далее выявить и систематизировать факторы, влияющие на стабильность законодательства, с одной стороны, и обозначить точки влияние стабильности законодательства на эффективность реализации процесса модернизации экономики РФ в современных условиях развития общества.

В заключении, на основе системного подхода обозначить ориентиры взаимодействия стабильной правовой основы с эффективными модернизационными процессами в экономике РФ.

Результаты.

Очевидно, что невозможно вести речь о модернизации экономики страны, без модернизации ее правовой системы, и в частности существующего законодательства. В этом контексте, актуальность приобретают способы сохранения стабильности законодательства без ущерба для модернизационных процессов. Попытка выявления ориентиров взаимодействия стабильной правовой основы с эффективными модернизационными процессами в экономике, неизбежно приводит нас к анализу способов обеспечения стабильности законодательства [5].

Большое влияние на качество нормативных актов оказывает уровень квалификации законодателя, ведь лица, которым народ делегирует право создавать законы, должны обладать высоким уровнем законодательной техники, хорошо понимать процесс правотворчества, и уметь профессионально анализировать экономико-социальные реалии.

Одним из способов влияния на стабильность

законодательства является обеспечение соответствия содержания норм права запросам и потребностям общества. Общественное мнение должно анализироваться как перед созданием нормативных актов, так и в процессе их реализации (через оценку регулирующего воздействия и систему мониторинга правоприменения).

Модернизация экономики требует создания нормативной базы для новых видов экономической деятельности, в этом контексте важно построение непротиворечивого прогрессивного законодательства в области интеллектуальной собственности и стандартизации.

Стабильности законодательства также могут способствовать: закрепление механизмов предупреждения одностороннего расторжения договоров, детализация прав и обязанностей сторон правоотношений в условиях форс-мажорных ситуаций (карантинов, пандемий, самоизоляции), развитие судебного толкования и более активное использование бланкетных норм.

Заключение, выводы.

В современном быстро изменяющемся мире законодательство должно адекватно реагировать на изменения общественных отношений, одновременно сохраняя определённый уровень непротиворечивости, и тем самым поддерживать баланс между другими элементами системы. Стабильность законодательства имеет существенное значение для осуществления технологической модернизации всех отраслей общественной жизни России, в то же время, задачи модернизации экономики требуют от государства постоянных усилий направленных на минимизацию застойных явлений в правовой системе.

Стабильно развивающееся законодательство, обладающее признаками социальной обусловленности, понятности, непротиворечивости и прогрессивности, может выступить в роли прочного фундамента для внедрения новых технологий во все сферы жизни общества и улучшения инвестиционного климата страны.

Библиографический список

1. *Dzhikiya A.A., Lavrentyeva A. V., Dzhikiya M. D., Kryuchkova M. S.* Technological modernization SWOT analysis in conditions of transition to the digital scenario of economic development.— Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 — Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth 32, Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional Expansion to Global Growth. 2018. С. 7131–7137.

2. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/bes/> (дата обращения: 28.04.2020).
3. *Василевич Г. А.* Высокое качество и приемлемая стабильность законодательства — важнейшее требование времени // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 2 (42). С. 348–353.
4. *Давыдова М. Л.* Законотворческие риски и проблема стабильности законодательства / М. Л. Давыдова // *Юридическая техника*. 2019. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonotvorcheskie-riski-i-problema-stabilnosti-zakonodatelstva> (дата обращения: 28.04.2020).
5. *Джикия М. Д.* Экономико-правовое взаимодействие в свете технологической модернизации экономики РФ // *Вопросы экономики и права* № 10 (124). 2018. С. 12–16.
6. *Карасева И. А.* Конкуренция правовых ценностей в практике Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных судов зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 38–39.
7. Концепция стабильности закона / Под ред. В. П. Казимирчука. М.: «Проспект», 2000. с. 12;
8. *Литвинова С. Ф.* Содержание категории «стабильность» в праве. // *Евразийский юридический журнал*, № 8. 2012 г. С. 47–51.
9. *Литвинова С. Ф.* Стабильность как оценочная категория качества права со стороны общества // *Общество и право — 2012 — № 4 (41)*. С. 38–42.
10. *Павлов В. И.* К вопросу о стабильности законодательства. // *Актуальные проблемы юридической науки: мат-лы респ. науч.-практ. конф., Могилев, 18 мая. 2012 г.* — Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2012 г. С. 310–313.
11. *Прангишвили И. В.* Системный подход и общесистемные закономерности. — М.: СИНТЕГ. — 2000. — С. 22–23.
12. *Примаков Д. Я., Дмитриева А. В., Волков В. В.*, авторский коллектив. Законодательная активность, стабильность законодательства и качество правовой среды: сравнительный анализ постсоциалистических стран (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Май 2010) // СПб: ИПП ЕУ СПб, 2010 г. С. 24.
13. *Рыбаков В. А.* Стабильность российского законодательства // *Право и государство: теория и практика*. 2016. № 6(138). С. 6–10.
14. *Тлехатук А. К.* Проблемы обеспечения стабильности федерального и регионального законодательства // *Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства*. 2017. № 12. С. 274–280.

ВЛИЯНИЕ НОРМАТИВНОСТИ ТЕКСТА НОВЕЛЛ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРУДОВОЕ РЫБОВОДСТВО, НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАПРАВЛЕННУЮ НА СОЦИАЛЬНУЮ ЗАЩИТУ ГРАЖДАН

© 2020 Холодков Борис Романович

1 курс, группа ЮОСП (б) юридического факультета

Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Россия, Орел

Актуальность данной статьи в современной действительности связана с тем, что для более полного уяснения для предпринимателей особенностей использования прудов в сфере предпринимательских интересов требуются нормативно-правовые акты, которые разъясняют спорные вопросы в сфере аквакультуры именно нормативно-правового урегулирования. В данной статье приведено исследование в сфере рыболовства.

Ключевые слова: прудовая аквакультура, социально товарно-денежные отношения предпринимателей, значимая в жизни людей норма права, защита от приватизации

Нормы права, содержащиеся в отечественном законодательстве об аквакультуре, посредством которого органы государственной власти регулируют прудовое рыбоводство, периодически совершенствуются, так как эта сфера является социально значимой в жизни людей. В очередной раз усовершенствование норм, снимающее ненужные ограничения и детализирующее процесс функционирования рыбоводных хозяйств, было проведено в 2017 году. Речь идёт о правотворческой работе, проведённой по поручению Президента Российской Федерации, результаты которой нашли своё воплощение в Федеральном законе от 1 июля 2017 г. № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства)».

Названным нормативно-правовым актом были внесены изменения в Земельный кодекс Российской Федерации в части, касающейся строительства и эксплуатации прудов, используемых для аквакультуры, которые могут быть созданы на водотоках. В принятом законе содержались изменения, касающиеся Лесного кодекса Российской Федерации, позволяющие использовать леса для товарного рыбоводства. Самые значительные изменения и дополнения вносились в законодательство об аквакультуре (рыбоводстве), в котором охарактеризована прудовая аквакультура как деятельность, предусматривающая разведение и (или) содержание, выращи-

вание объектов аквакультуры в обводненных карьерах и прудах, в том числе образованных водоподпорными сооружениями на водотоках, а также на водных объектах, используемых в процессе функционирования мелиоративных систем, включая ирригационные системы. Одновременно появилась новелла о договорных отношениях рыбоводных хозяйств, связанных с использованием прудов, которые должны регламентироваться водным, гражданским и земельным законодательством. В целом подобный шаг законодателя следует рассматривать как прогрессивный и полезный для развития аквакультуры, являющейся одной из важнейших отраслей сельского хозяйства. За истекший период, прошедший с момента введения в действия названных норм, можно подвести предварительные результаты эффективности выполнения поручения Президента Российской Федерации по совершенствованию правового регулирования работы рыбоводных хозяйств. Следует признать, что произошло некоторое улучшение условий, в которых функционирует прудовая аквакультура, но при этом правоприменительная практика, сложившаяся в органах власти контролирующей прудовое рыбоводство, менялась и продолжает модифицироваться неспешно [6]. В значительной степени изменению отношения к рыбоводству со стороны органов контроля препятствует нестабильная судебная практика [2], которая зачастую рассматривает законные интересы предпринимателей, занимающихся аквакультурой,

по отношению к общественным как менее значимые. Следует особо отметить, что начиная с 2007 года в соответствии с п. 8 ст. 27 Земельного кодекса РФ законодательно запрещена приватизация прудов, находящихся в границах территорий общего пользования. На основании п. 12 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации можно заключить, что к территориям общего пользования относятся береговые полосы водных объектов общего пользования. Далее в ст. 6 Водного кодекса РФ устанавливается, что водными объектами общего пользования являются поверхностные водные объекты, которые находятся в государственной или муниципальной собственности, а п. 3 ч. 2 ст. 5 Водного кодекса РФ включает в перечень поверхностных водных объектов пруды. Фактически в значительной массе дел суды склонны рассматривать пруды, на которых осуществляется аквакультура, как водоёмы общего пользования, принадлежащие Российской Федерации или её субъекту, что ограничивает возможности предпринимателей, осуществляющих на них рыбоводство. Весьма показательным в этом отношении решение Верховного Суда Российской Федерации (Определение № 310-ЭС19-472 от 12 марта 2019 года) по кассационной жалобе Публичного акционерного общества «Орелрыбхоз», который так и не смог выяснить принадлежность земли, на которой расположены водные объекты. Вопрос о выработке оптимальной стратегии поведения ПАО «Орелрыбхоз» обсуждался 23 августа 2019 года на заседании Межрегионального центра общественных процедур «Бизнес против коррупции», в котором участвовал Владимир Павлович Казарин [3]. В ходе своего выступления он отметил, что ситуация с возникновением затруднений по надлежащему оформлению права пользования земельным участком, на котором находится водный объект, встречалась и в процессе его работы Уполномоченным по защите прав предпринимателей Курской области. Сейчас практика отказов предпринимателям в надлежащем оформлении права пользования земельными участками, на которых находятся рыбоводные пруды, обоб-

щается Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. С его точки зрения, ситуацию со спорами способны решить изменения и дополнения, которые следует внести в Водный кодекс Российской Федерации, так как контролирующее рыбоводство территориальные органы Федерального агентства по рыболовству и суды склонны считать, что нормы водного законодательства имеют приоритет перед нормами земельного. По нашему мнению, дополнение Водного кодекса Российской Федерации информацией, отражённой в Земельном и Лесном кодексах, а так же в Федеральном законе от 2 июля 2013 года № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» можно рассматривать как частный случай языковой ошибки. Эта ошибка будет заключаться в снижении нормативности законодательных текстов, а именно злоупотреблении воспроизведением положений одних законодательных актов в текстах других [4]. Однако с учётом сложности и неоднозначности такого явления, как снижение нормативности законодательных текстов следует признать правоту Владимира Павловича Казарина. Стоит согласиться с необходимостью дублирования предписаний о правовом режиме использования земельных участков, на которых находятся пруды, предназначенные для ведения аквакультуры, в силу существования рутинных практик общества «исключённых», а так же в связи с «привычностью» использования водного законодательства для представителей территориальных подразделений органов государственной власти, осуществляющих контроль в области прудовой аквакультуры.

С учетом судебной практики и нормативно-правовых актов сделаю вывод, что правовой режим использования земельных участков, на которых находятся пруды, можно отметить большую сложность и неоднозначность, ведь в ФЗ об аквакультуре добавляются поправки изменения и уточнения. В данной сфере юриспруденции в судебной практике происходят спорные вопросы, требующие разъяснения юристами.

Библиографический список

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования отношений в области аквакультуры (рыбоводства): Федер. закон Рос. Федерации от 01 июля 2017 г. № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 27. ст. 3940.
2. Волков Г. А. Правовой режим прудов и обводнённых карьеров: кто собственник? // Экологическое право. 2012. № 5. С. 24–27.]

3. Межрегиональный ЦОП «Бизнес против коррупции» признал чрезмерными действия прокуратуры и следственного комитета в отношении курских предпринимателей. Электрон. дан. Курск: Курская региональная общественная организация «Союз предпринимателей» КРОО «СП», 2018. Режим доступа: <https://kroosp.ru/mezhregionalnyj-tsop-biznes-protiv-korrupsii-priznal-chrezmernymi-dejstviya-prokuratury-isledstvennogo-komiteta-v-otnoshenii-kurskih-predprinimatelej> Современный ученый 2020, № 2 303
4. Чигидин Б.В. Юридическая техника российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 126–130.
5. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: Монография. 3-е изд., исправ. и доп. СПб., 2013. С. 485–490; Бородкин Ф.М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3/4. С. 15.
6. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Основы экологического права // Основы права. 2016. № 5. С. 262–267.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
8. Норма ИНФРА-М Москва, 2011 Баглай М.Б. «Конституционное право Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://ural-education.ru/wp-content/uploads/2017/01/Баглай-М.В.-Конституционное-право-Российской-Федерации.pdf/](http://ural-education.ru/wp-content/uploads/2017/01/Баглай-М.В.-Конституционное-право-Российской-Федерации.pdf) (дата обращения: 31.01.2020)
9. Н73 Социология: история, основы, институционализация в России. М.: Московский психологосоциальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 464 с. (Серия: Библиотека студента).
10. Социология. Полный курс. М.: АСТ, ВКТ, У-Фактория, 2009. 128 с.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

**ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО;
БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО**

УДК 347.73

DOI: 10.14451/2.143.17

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ЗАКУПОК: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ

© 2020 **Аверьянова Ольга Владимировна**

преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин

Военно-медицинская Академия им. С. М. Кирова, Россия, Санкт-Петербург

Email: olin83@mail.ru

В соответствии с международной практикой сфера государственных закупок всегда находится под пристальным вниманием госорганов. Государственные закупки применяются не только как инструмент для поддержания государственной политики, но и как обеспечение отечественных нужд. Через данный инструмент можно влиять практически на всю экономическую политику государства.

Высокая специфичность отраслей контрактной системы в сфере государственных, муниципальных и корпоративных закупок обуславливает необходимость в развитии и адаптации государственного регулирования контрактных отношений, в том числе пересмотра модели контрольно-надзорной деятельности в сфере закупок и повышения грамотности всех участников контрактной системы страны.

Ключевые слова: контрактная система, государственные закупки, финансовое право, закупки, государственный контроль.

Государственное регулирование сферы государственных закупок является сложной многоуровневой системой, на каждом из этапов которой ведется строгий и бескомпромиссный контроль. Контроль в сфере государственных закупок в настоящее время нацелен на выявление злоупотреблений и нарушений законодательства о контрактной системе, в результате которого регулятор стремится добиться максимальной легитимности и прозрачности проводимых закупочных процедур за счет применения «палочной системы».

В условиях всеобщей цифровизации экономики большая часть контроля переведена в автоматический режим, который осуществляется за счет автоматизации процессов контроля информации документов, размещаемых заказчиками в единой информационной системе (далее ЕИС). Это способствует к снижению контрольных нагрузок, лежащих на заказчиков и бизнес партнеров в рамках заключенных контрактов.

В целом контрольно-надзорной деятельности в сфере закупок присуща тенденция к снижению всех контрольных процедур за счет масштабирования процессов автоматизированного контроля.

Государственный контроль в сфере закупок ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения госу-

дарственных и муниципальных нужд» (далее ФЗ № 44) регулируется 99 статьей самого закона, контроль ФЗ № 223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее ФЗ № 223) регулируется законом «О конкуренции».

Законодательством о контрактной системе, а именно главой 5 ФЗ № 44, предусмотрены различные виды контроля, такие как:

- внутренний контроль;
- внешний контроль;
- внутриведомственный контроль;
- общественный и др.

Внутриведомственный контроль осуществляется в соответствии со ст. 100 ч. 5 ФЗ № 44 органами муниципальной власти, управлениями внебюджетных фондов, государственными органами и государственными корпорациями «Роскосмос» и «Росатом», осуществляющих ведомственный контроль за соблюдением законодательства РФ в сфере государственных закупок. Контроль ведется над подведомственными ими заказчиками с целью своевременного выявления и устранения нарушений, допускаемых в сфере государственных закупок.

Общественный контроль осуществляется в соответствии со ст. 102 ч. 5 ФЗ № 44 общественными объединениями и гражданами, которые вправе осуществлять контроль за соблюдением законодательства РФ. Согласно п. 3 данной ста-

тью общественные объединения вправе запрашивать у заказчика сведения об исполнении контракта, выступать с законодательной инициативой по изменению законодательства с целью его улучшения, а также при выявлении нарушений обращаться с соответствующим заявлением в суд, контролирующие и правоохранительные органы.

Согласно ст. 101 ч. 5 ФЗ № 44 регулятор обязал заказчиков осуществлять личный контроль за исполнением поставщиками условий контрактов.

Приведенные выше контрольные меры являются большей частью незначительными. Основными видами контроля являются внутренний и внешний.

Внутренний контроль осуществляют Федеральная антимонопольная служба и Федеральное казначейство России, тогда как внешний контроль осуществляет Счетная палата Российской Федерации.

По факту данные виды контроля большей частью схожи. Основным различием между ними, кроме как «терминологии» и субъектов контроля, является то, что внешний контроль осуществляется законодательной ветвью власти, а внутренний контроль осуществляется исполнительной ветвью власти.

- Федеральная антимонопольная служба, осуществляет контроль всей контрактной системы в целом и по ФЗ № 44, и по ФЗ № 223 в соответствии со статьями 99–102 ФЗ № 44;

- Счетная палата Российской Федерации, осуществляет аудит по ФЗ № 44 и ФЗ № 223, в соответствии с п. 2 ст. 98 ФЗ № 44;

- Федеральное казначейство России, осуществляет контроль в сфере закупок по ФЗ № 44 в рамках внутреннего государственного финансового контроля в соответствии с п. 1–3 ч. 8 ст. 99 ФЗ № 44 только на федеральном уровне.

Основным органом, осуществляющим контроль в ч. 8 ст. 99 ФЗ № 44 является Федеральное казначейство России, но оно осуществляет контроль лишь на федеральном уровне, региональный и муниципальный контроль осуществляют Комитеты государственного финансового контроля или отдельно созданные при Минфине отделы.

Муниципальный контроль осуществляют местные администрации. Необходимо заметить, что с начала 2019 г. ФЗ № 44 предусмотрена передача полномочий по муниципальному кон-

тролю региональному органу контроля, что по нашему мнению отвечает всем современным требованиям к оптимизации государственного регулирования, так как муниципальный контроль как показывает практика является лишь фиктивным методом контроля. ФАС России осуществляет контроль в сфере государственных закупок и гособоронзаказа путем проведения плановых и внеплановых проверок (исключительно камеральным способом) по следующим, закрепленным в ч. 10 ст. 99 ФЗ № 44, вопросам:

- соблюдение заказчиками требований к обоснованию закупок;

- соблюдение заказчиками требований к нормированию в сфере закупок;

- соблюдение заказчиками требований к обоснованию и определению начальной максимальной цены контракта (далее НМЦК);

- соблюдение заказчиками требований к применению, предусмотренной законом, мер ответственности в случае нарушения исполнителями условий контрактов и договоров;

- соответствия поставленного (выполненного, оказанного) набора товаров, работ и услуг (далее ТРУ) условиям контракта;

- соответствия использования поставленного (выполненного, оказанного) ТРУ целям осуществления закупки;

- соблюдение всеми участниками контрактной системы закона «О защите конкуренции».

ФАС России — это контролирующий орган всей контрактной системы, который контролирует все закупки в целом и основной задачей которого является пресечение нарушения закона «О защите конкуренции». В случае выявления нарушений, орган направляет предписание об устранении нарушений, ведет административное делопроизводство, а также ведет инспекции по дисквалификации с рынка государственных закупок недобросовестных исполнителей на определенный срок.

Основные инструменты, которые применяет ФАС России в сфере контроля государственных закупок это камеральные проверки. По ФЗ № 44 ФАС России осуществляет два типа проверок:

- плановые проверки проводятся не чаще чем раз в три года. Перед началом нового финансового года составляется и публикуется план проверок, а позже публикуется в ЕИС сроком на полгода. Процесс проверки делится в 2 этапа, в том числе на рассмотрение документации и проведения заседания инспекции, на котором

выносятся решение о наличии или отсутствии нарушений. В случае обнаружения нарушений выдается протокол об административном правонарушении или направляется предписание устранить выявленные нарушения;

- внеплановые, проводятся неограниченное количество раз и основанием для начала внеплановой проверки является обращение участника закупок. Учитывая статистику, можно сделать вывод о том, что внеплановые проверки эффективнее, так как в ходе данных проверок чаще всего обнаруживаются нарушения и выносятся предписания как для исполнителя, так и для заказчика.

По ФЗ № 223 ФАС России осуществляет только один тип проверки — внеплановый, основанием для которой является обращения участников закупок, а также органов власти субъектов.

Гособоронзаказ является закрытой отраслью, по нему документы размещаются в закрытом контуре единой информационной системы (далее ЕИС), в котором есть допуск только у строго отведенных сотрудников ФАС, которые соответственно и осуществляют контроль в рамках таких закупок.

Счетная палата РФ — орган государственной власти, осуществляющий аудит по ФЗ № 44 и ФЗ № 223. Задачей, которого является оперативный анализ и подготовка отчетности путем осуществления плановых и внеплановых проверок на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном, а также ревизия, обследование и мониторинг. Контрольно-счетная палата устанавливает причины найденных нарушений, занимается подготовкой предложений, которые направлены на устранение и совершенствование контрактной системы, размещением обобщенной информации о результатах аудита в ЕИС.

Основные положения контрольно-надзорной деятельности Счетной палаты РФ приведены в статье 97 ФЗ № 44 и в Федеральном законе от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате РФ», согласно которым Счетная палата РФ в пределах, установленных за ним полномочий осуществляет оценку и анализ результатов закупок, мониторинг достижения заказчиками целей осуществления закупок. Для достижения целей контрольно-надзорной деятельности Счетная палата РФ как орган по аудиту в сфере закупок осуществляет информационную, экспертно-аналитическую и иную деятельность посред-

ством осуществления проверок, ревизий, анализа, оценки и обследования целесообразности, законности, обоснованности, результативности, эффективности и своевременности расходов на закупки государственных, муниципальных и корпоративных закупок, как на стадии планирования закупочного цикла, так и на стадии его реализации.

В ходе обобщения результатов осуществления своей деятельности Органы аудита в сфере закупок выводят причинно-следственную связь выявленных нарушений, недостатков и отклонений, подготавливают соответствующие предложения, нацеленные на их устранение и совершенствования контрактной системы, и представляют их в Государственную Думу.

С 1 июля 2019 года в части 2 статьи 99 ФЗ № 44 появились изменения. В настоящей редакции контроль проводится по новому регламенту, утвержденному Правительством РФ. На государственном уровне определяются предмет и форма проверок, критерии риска, порядок направления предписаний, перечень лиц, занимающихся проверками, а также порядок действий на тот случай, когда субъект не исполнил обязательства.

Наблюдается также улучшение в части 5 статьи 99 ФЗ № 44. С 1 ноября 2020 года статья дополнится и в ней будет говориться о том, что Казначейство с помощью автоматизированных информационных систем будет следить за соответствием внесенной в ЕИС информации, в том числе об ИКЗ, параллельно Контрольно-счетная палата проводит контроль и аудит по отношению к каждой закупке и согласовывает ее запись, что контроль, упомянутый в части 5 пройден.

Казначейство осуществляет мониторинг закупок совместно с Контрольно-счетной палатой, контролирует соответствие ИКЗ и другой информации о закупке, на превышение НМЦК лимитов бюджетных обязательств и другие сопроводительные контроли, в том числе правильность оформления реквизитов, соответствие уставной деятельности учреждения, наличие всей документации.

ФАС России является одним из основных регуляторов ФЗ № 44, его основные полномочия распространяются на контроль:

- за закупками для обеспечения государственных нужд;
- за закупками в рамках государственного оборонного заказа;

- за операторами электронных площадок;

Контроль ведется преимущественно через работу с обращениями, а также посредством осуществления камеральных проверок.

В части государственного оборонного заказа контролирует обоснованность закупки и соблюдение ее требований, соблюдение правил нормирования, а также обоснование начальной максимальной цены контракта, соответствие поставленного товара с условиями контракта, а также применение мер ответственности к исполнителю в случае нарушения условий договоров.

Казначейство России является органом внутреннего государственного финансового контроля, и логично, что контроль за обоснованием и исполнением государственных программ, заданий и национальных проектов во всех сферах, основной статьей расходов по которым являются государственные закупки, должен включать контроль в сфере закупок ТРУ, для целей комплексного анализа расходования бюджетных средств.

Казначейство России осуществляет контроль в части 8 статьи 99 44-ФЗ посредством камеральных и выездных проверок. Также отвечает на обращения граждан в пределах своих полномочий, осуществляет плановую контрольную деятельность, а также внеплановые проверки.

Кроме того, Федеральное казначейство России также осуществляет контроль в сфере закупок: за обоснованием закупок, способа определения исполнителя и НМЦК, за соблюдением правил нормирования (в том числе предельных цен на ТРУ), применением к исполнителю мер ответственности при наличии фактов нарушений контрактов, за соответствием поставленного товара условиям контракта, а также за соответствием цели осуществления закупки (в том числе ее эксплуатацию по факту осмотра), правильностью ведения учета и оцифровывания необходимых документов и информации в ЕИС.

Так, комитеты государственного финансового контроля субъектов осуществляют такие же полномочия части 8 по контролю за расходованием субъектов бюджетных средств, а муниципальные органы, такие как местные организации за муниципальными средствами.

Основным контрольным органом как для ФЗ № 223, так и для ФЗ № 44 является ФАС. Контроль за соблюдением требований ФЗ № 223 регулируется другим Федеральным законом это ФЗ № 135 «О защите конкуренции», который устанавливает жесткие рамки для заказчиков в части описания объекта закупки, так им запрещено указывать товарный знак, точные характеристики, которые сможет удовлетворить только один исполнитель или производитель и другие ограничения.

Данный фактор является деятельным инструментом государства за обеспечением рыночной добросовестной конкуренции в сфере закупок, однако наблюдаются частые жалобы заказчиков на то, что ограничение заказчиков в возможности описания объекта закупки посредством добавления более точных позиций дает возможность недобросовестным исполнителям цепляясь за установленные характеристики представлять товар, срок эксплуатации которого не соответствует желаемому.

Контроль за оцифровыванием и за соблюдением принципов открытости и гласности в рамках ФЗ № 223 осуществляет ФАС, однако Казначейство как оператор ЕИС осуществляет сопроводительный контроль за соблюдением всех форм и корректности заполнения документов и сведений в ЕИС.

Внутриведомственный контроль осуществляется специально созданными структурными подразделениями центральных аппаратов министерств, госкомпаний, учредителей, которые осуществляют внутренний контроль в целях предупреждения нарушений.

Так, внутренний контроль является одним из лучших способов контроля, так как он позволяет более безболезненно и адекватно проводить контроль и строить выводы, опираясь на знания специфики области и учреждения, в том числе в части взаимодействия с центральным аппаратом ведомства.

Внутриведомственный контроль осуществляется как посредством камеральных, так и выездных проверок. По результатам таких проверок, в случае обнаружения нарушений, они пересылаются в соответствующие уполномоченные органы для принятия соответствующих санкций.

Библиографический список

1. *Вилкин, А. С.* Контроль размещения государственных и муниципальных заказов / А. С. Вилкин // Правовые вопросы в здравоохранении. — 2012. — № 3. — С. 92.
2. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 N 94-ФЗ (утратил силу с 01.01. 2014 г.)
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ
4. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ
5. *Вершинина Е. С.* Коррупционная составляющая государственных закупок // Молодой ученый.— 2015.— № 3.— С. 626–630.

СТРУКТУРА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© 2020 Гирфанова Арина Радиковна

студентка 4 курса бакалавриата

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Москва

E-mail: arina.girfanova@yandex.ru

Реформирование налогообложения нефтегазовой отрасли находится в центре дискурса: говорят как о повышении эффективности «нефтяных денег», так и о чрезмерной налоговой нагрузке на нефтегазовые компании. Ещё один аспект — необходимость развития отрасли, для чего должны привлекаться сами нефтегазовые компании. Изучение российской практики, а также зарубежного опыта позволит определить ряд перспективных направлений развития нефтегазового фискального режима.

Ключевые слова: нефтегазовый фискальный режим, налог на добычу полезных ископаемых, нефтегазовые компании, роялти, налоговые льготы

Нефтегазовый фискальный режим государства представляет собой ряд положений, регулирующих систему отношений, связанных с осуществлением обязательных платежей компаниями нефтегазовой отрасли. Данный режим формируется исходя из ряда параметров, например, таких как право собственности на недра. Налоговое регулирование нефтегазовой отрасли позволяет не только управлять доходами государственного бюджета, но и предлагать стимулы для развития, в том числе за счёт гибкой системы льгот. Кроме того, система лицензирования разведки и добычи оказывает влияние на активность компаний в данной сфере: хотя платежи, связанные с лицензированием, являются неналоговыми, их также необходимо учитывать при проведении анализа фискальной нагрузки на нефтегазовые компании.

Можно выделить несколько базовых подходов к оформлению отношений, связанных с получением прав на добычу нефти или газа:

- концессия — нефтегазовая компания получает эксклюзивное право на разведку и добычу на определенном участке. В данном случае компания платит роялти и налог на прибыль / доход организации (corporate profits / income tax), кроме того, могут взиматься иные платежи, например, ресурсные налоги и экспортные пошлины;

- соглашение о разделе продукции — национальная (государственная) нефтяная компания или правительство заключает договор с нефте-

газовой компанией, которая производит разведку и добычу и в качестве вознаграждения получает часть продукта в собственность. Компания может также облагаться другими налогами, например, налог на сверхприбыль;

- сервисный контракт — компания проводит разведку и добычу и получает за это вознаграждение, то есть выполняется функцию подрядчика на участке.

При этом для стран, применяющих концессионную модель, характерно использование двух групп платежей: аккордных и подоходных; в России, Канаде и США применяются обе группы, тогда как в Великобритании и Норвегии компании облагаются только подоходными налогами.

Аккордные платежи могут быть представлены как налоговыми, так и неналоговыми платежами. К разовым неналоговым платежам относятся, например, разовые платежи за пользование недрами при наступлении определённых событий [2], к регулярным неналоговым платежам — регулярные платежи за пользование недрами. Последние представляют собой рента и обеспечивают доход государства от использования участка недр независимо от его прибыльности. Таким образом, нефтегазовая компания в начале своей деятельности несёт затраты, связанные не только с подготовкой к добыче сырья, но и с фискальной нагрузкой. Аналогичный подход применяется в США и Канаде: в США бонусная ставка (Bonus Bids) представля-

ет собой авансовый платеж за право на разведку и добычу, который перекладывает все риски на арендатора — нефтяную компанию. Ставки не равнозначны для различных участков и зависят от того, насколько перспективна разработка территории, а также от ожидаемых будущих цен на нефть и газ и от распределения риска и прибыли между инвестором и государством. Для Великобритании и Норвегии, напротив, не характерно взимание платежей, предваряющее получение прибыли компанией. Таким образом, в России нефтегазовые компании несут фискальную нагрузку ещё на этапе подготовки к добыче задолго до получения прибыли, что может влиять на инвестиционную привлекательность.

Вторая группа платежей — налоги, непосредственно связанные с добычей и реализацией. Более подробно рассмотрим структуру налоговых платежей нефтегазовых компаний в России, США, Канаде, Великобритании и Норвегии.

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации нефтегазовые компании являются плательщиками следующих налогов:

- налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ);
- налог на прибыль организации;
- налог на дополнительный доход [1].

НДПИ представляет собой основной налог для нефтегазовых компаний. Плательщик НДПИ подлежит налоговому учету по месту нахождения участка недр, то есть в субъекте Российской Федерации, на территории которого он осуществляет добычу полезных ископаемых. Особенность налогообложения нефти, газа и газового конденсата заключается в установлении специфической (твердой) налоговой ставки. НДПИ при добыче нефти рассчитывается как:

Количество добытой нефти (тонны) × Налоговая ставка (919 руб.) × Кц - Дм,

где: Кц — коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть, устанавливаемый Федеральной налоговой службой ежемесячно; для расчета налога в мае 2020 года Кц = 4,2792 [3];

Дм — показатель, характеризующий особенность добычи нефти.

При добыче нефти, природного газа и газового конденсата на новых морских месторождениях устанавливается адвалорная ставка.

Министерство финансов Российской Федерации ежегодно публикует информацию об исполнении федерального бюджета; по ито-

гам 2019 года нефтегазовые доходы составили 39,25% всех доходов. Однако в данную категорию входят исключительно НДПИ, НДД и вывозные таможенные пошлины, это обусловлено бюджетным правилом, которое ориентировано на базовый объем нефтегазовых доходов. Вместе с тем в рамках исследования нельзя оставить без внимания налог на прибыль организации, платежи по которому непосредственно связаны с добычей и, главное, рентабельностью. Налог на прибыль, в отличие от НДПИ, учитывает финансовый результат и зависит от многих факторов, в связи с чем его сложнее прогнозировать, в то время как прогноз НДПИ основывается на планах по объему добычи.

Налог на дополнительный доход был введен Федеральным законом в 2018 году; он взимается с дополнительного дохода, получаемого на определенных участках недр, находящихся в границах новых месторождений (greenfields) Восточной и Западной Сибири и действующих месторождений, а также месторождений российского сектора Каспийского моря. Налоговая база для НДД определяется как расчётная выручка от реализации уменьшенная на величину фактических и расчётных расходов. Новый налог служит стимулом для нефтегазовых компаний, которые могут направлять инвестиции для запуска и развития новых проектов без необходимости выплачивать налоги до получения реальных финансовых результатов.

Система налогов, которым облагаются нефтегазовые компании, предусматривает ряд вычетов, в частности специальные вычеты предоставляются компаниям ХМАО, Республики Крым, компаниям при добыче газового конденсата и нефти с определенными характеристиками. Несмотря на обобщённый вид, вычеты имеют достаточно адресный характер, в связи с чем экспертное сообщество часто высказывается о возможности лоббизма в данной сфере со стороны наиболее влиятельных компаний.

В Соединенных Штатах Америки отраслевые выплаты нефтегазовых компаний состоят из комбинации корпоративного подоходного налога (corporate income tax), налога на добычу полезных ископаемых (severance tax) [6] и роялти. Роялти составляют от 12,5% до 30% и зависят от соглашения между компанией и собственником, корпоративный подоходный налог составляет 21% [8], НДПИ устанавливается штатом и может носить как адвалорный, так и твердый

характер. Кроме того, отдельными штатами может вводиться налог с доходов компании и налог на франшизу, основываемый на стоимости активов или основного капитала. Налогоплательщик может претендовать на налоговые льготы на основании затрат на НИОКР за 3 предыдущих налоговых года. Кроме того, предусмотрены налоговые вычеты по меньшему из значений: 6% от расходов на добычу или 50% от фонда оплаты труда. В целом скелет системы налогообложения нефтегазовых компаний США близок к системе в России, разница заключается в том, что в дополнение к федеральным налогам и налогам штата и муниципалитета нефтегазовые компании выплачивают роялти в пользу собственника недр.

Фискальный режим в нефтегазовой отрасли Канады состоит из роялти и подоходного налога [5]. Подоходный налог представлен федеральным налогом со ставкой 15% и налогом провинции — от 11,5% до 16%, в зависимости от территории. Королевские роялти применяются для государственных земель и доходят до 45%, кроме того права на полезные ископаемые могут принадлежать провинциям или территориальным правительствам, а также коренным народам. Роялти, выплачиваемые частным собственникам, как правило связаны с выработкой и варьируются в зависимости от соглашения. Роялти вычитаются при определении дохода для налогообложения. В качестве налоговой льготы компании могут запросить инвестиционный налоговый кредит (Investment Tax Credit), снижающий налогооблагаемую базу подоходного налога на 15% при условии, что компания проводила инвестиции в исследования и модернизацию на протяжении налогового периода или создала новые рабочие места для обучающихся. Система платежей нефтегазовых компаний имеет достаточно сложную структуру в связи с тем, что собственниками недр могут являться различные группы лиц, вместе с тем, правительство разработало достаточно эффективный способ поддержки компаний и привлечения инвестиций в исследования и разработки, который позволяет получить льготу в том случае, если компания действительно направляет ресурсы для развития отрасли.

Особенность Великобритании состоит в том, что нефтегазовые компании не выплачивают роялти; они облагаются налогом на прибыль [7] и налогом на доходы от нефти. Таким образом в Великобритании облагается не объем добычи, а

финансовый результат компании. Ещё одна особенность — использование выделения доходов (ring-fencing) от разведки и добычи и доходов от переработки; убытки, понесённые в невыделенной категории, не могут быть компенсированы прибылью выделенной категории, однако, это работает в обратном направлении. Ставка налога на доходы от нефти с 2016 года составляет 0%. В Норвегии аналогично Великобритании не применяются роялти, компании выплачивают налог на прибыль по ставке 22% и ресурсную ренту — 56% с чистой операционной прибыли от добывающей деятельности [4]. В Норвегии применяется принцип, который схож с выделением доходов в Великобритании, однако в данном случае выделение происходит не на основании вида деятельности, а по территориальному принципу — разделяются доходы и расходы от деятельности компании на суше и в море. Великобритания и Норвегия применяют налогообложение финансового результата, а не объёмов выработки, что позволяет компаниям выделять ресурсы для проведения инвестиционной политики в сфере развития технологий добычи нефти и газа.

На сегодняшний день правительства заинтересованы не только в получении дохода в бюджет, но и в развитии технологий нефтегазодобывающей отрасли. В связи с чем используются различные подходы, главной целью которых является привлечение нефтегазовых компаний к инвестированию в НИОКР в данной сфере. В качестве одной из целей введения налога на дополнительный доход декларировалось именно повышение интереса компаний к направлению части средств на исследования и развитие: подразумевалось, что компании будут активнее инвестировать в НИОКР, так как они смогут «перенести» налоги на момент получения прибыли. Вместе с тем, НДС вызывает беспокойство в части возникновения рисков завышения уровня расходов компании с целью снижения налогооблагаемой базы. В то же время, ряд нефтедобывающих стран отказался от аккордных налогов в пользу налогообложения финансовых результатов, подобный подход снижает нагрузку и, как следствие, быстрое истощение месторождений с относительно «лёгкой» добычей. Наиболее эффективным способом привлечения нефтегазовых компаний в развитие отрасли видится подход, который был выбран правительством Канады, а именно получение налоговых льгот по результатам реального участия в НИОКР.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.— 2000.— № 32, ст. 3340.
2. О недрах: закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.— 1992.— № 16, ст. 834.
3. Данные, необходимые для исчисления НДС в отношении нефти, НДС и акциза на нефтяное сырье, за май 2020 года: письмо ФНС России от 11.06.2020 № СД-4-3/9727.
4. The Petroleum Taxation Act: act 13.06.1975 № 35.
5. Income Tax Act.— R.S.C.— 1985.— с.1.
6. The Internal Revenue Code.— 26 U.S.C.— 1986.
7. To restate, with minor changes, certain enactments relating to corporation tax and certain enactments relating to company distributions; and for connected purposes: an act 03.03.2010.— 2010.— с. 4.
8. To provide for reconciliation pursuant to titles II and V of the concurrent resolution on the budget for fiscal year 2018: an act 10.02.2017 Public Law 115-97.

УДК 336.22

Код ББК: 67.402

DOI: 10.14451/2.143.26

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ КАМЕРАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

© 2020 Захаров Алексей Леонидович

кандидат юридических наук

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

© 2020 Радица Марина Дмитриевна

магистрант по направлению подготовки правовое обеспечение
бюджетно-финансовой деятельности и налогообложения

© 2020 Изосимова Алина Сергеевна

магистрант по направлению подготовки правовое обеспечение
бюджетно-финансовой деятельности и налогообложения

В рамках данной статьи анализируются важнейшие проблемы, возникающие в процессе и негативно влияющие на качество проведения камеральных налоговых проверок в Российской Федерации. Рассмотрены факты, предопределившие возникновение таких проблем и предложены пути их решения. Предоставлены некоторые способы, которыми следовало бы руководствоваться для выхода из затруднительных ситуаций при проведении камеральных налоговых проверок.

Ключевые слова: налоговый контроль, камеральная налоговая проверка, налоговое законодательство, налоговое право.

В механизме налогового контроля камеральная налоговая проверка занимает одно из основных мест, так как именно она является наиболее эффективным методом, позволяющим предупредить и пресечь правонарушения и преступления в налоговой сфере на их начальной стадии. Согласно ст. 88 Налогового кодекса Российской Федерации (принятым Государственной Думой 16 июля 1998 года) (далее — НК РФ) камеральная налоговая проверка проводится по месту нахождения налогового органа на основе налоговых деклараций и документов, представленных налогоплательщиком, служащих основанием для исчисления и уплаты налога, а также других документов о деятельности налогоплательщика, имеющихся у налогового органа. Предусмотренные в ст. 88 НК РФ полномочия, осуществляемые налоговыми органами в процессе камеральных проверок (возможность затребовать у налогоплательщика дополнительные сведения, получать объяснения и дополнительные документы и т.д.), позволяют им в рамках данной формы налогового контроля выявить те проблемные моменты в деятельности налогоплательщика, более глубокий анализ которых может привести к столь желаемому для любого налогового инспектора результату, а именно доначислению в бюджет налогов и взысканию штрафных санкций.

В связи с вышесказанным становится очевидным, что именно камеральные налоговые проверки становятся тем звеном, усилив которое налоговые органы смогут резко поднять эффективность своей работы.

Большинство налогоплательщиков сдают декларации по НДС за I квартал успешно с первого раза. Это, однако, не значит, что у ФНС не возникнет вопросов к данным: после приема отчетности начинается камеральная проверка.

Сначала проверяется выполнение контрольных соотношений. Обнаружив ошибку, ФНС высылает компании требование о представлении пояснений по **контрольным соотношениям**. Поскольку это требование о пояснениях, на него распространяются нормы п. 5.1 ст. 23 и ст. 88 НК РФ: отправить квитанцию нужно в течение 6 рабочих дней, на ответ отводится 5 рабочих дней.

Если компания признает указанные ошибки, она направляет уточненную декларацию. Если организация настаивает, что приведенные в декларации данные верны, она отправляет пояснения.

Следующий этап — сопоставление информации о поставщике и о покупателе. Если ФНС выявит разногласия, компания получит **требование о представлении пояснений по расходам**. По итогам отчетности за I квар-

тал такие требования рассылаются в пилотном режиме и только по части расхождений. Во II квартале их число увеличивается. В ответе на налогоплательщика должно быть две таблицы. В первой приводятся сведения, которые он подтверждает. Во вторую идут данные, которые он исправляет. Правки даются в две строки: первая копируется из требования, а во второй заполняются те ячейки, в которых данные меняются. Корректировать можно только те данные, которые не влияют на сумму НДС. По остальным составляется уточненная декларация.

Ответ на требование по расхождениям можно направить как на бумажном носителе, так и в электронном виде — через систему электронной отчетности. Ответ на требование — процедура непростая, тем более что на нее отводится законодателем всего 5 дней. До тех пор, пока компании не перешли на ЭДО с контрагентами, самый надежный способ исключить разногласия — свертаться с контрагентами до подачи декларации.

Конечно же, налоговые органы вправе потребовать от налогоплательщиков представления первичных документов и надо сказать, что в истребовании таких документов ничего предосудительного нет. Но на практике, как правило, запрашивается множество первичных документов, а анализируется только часть из них. Подобное положение дел, конечно же, требует определенной корректировки с точки зрения методологии проведения таких проверок. Поэтому, прежде чем запрашивать у налогоплательщика именно первичные документы, следует убедиться в их необходимости.

Статьи 82,87 НК РФ определяют основные формы налоговых проверок: это камеральная налоговая проверка (ст.88 НК РФ). В п.3 ст.7 Закона РФ «О налоговых органах Российской Федерации» сказано, что «налоговым органам предоставляется право осуществлять налоговый контроль путем проведения налоговых проверок, а так же в других формах, определенных НК РФ».

Камеральная налоговая проверка — один из основных видов налогового контроля. Вопрос проведения камеральных налоговых проверок имеет в себе как практическую, так и теоретическую актуальность. На сегодняшний день существует большое количество исследований по данному вопросу, однако, эта тема не теряет своей актуальности. Хотелось бы обозначить некоторые аспекты по проблематике проведения

камеральных налоговых проверок.

Во-первых, существует некоторое непонимание в разделении камеральной и выездной проверок.

Камеральная проверка в отличие от выездной нацелена на своевременное выявление ошибок в налоговой отчетности и оперативное реагирование налоговиков на обнаруженные нарушения, что позволяет смягчить для налогоплательщиков последствия от неправильного применения ими норм налогового законодательства.

Так что камеральная и выездная налоговая проверка являются самостоятельными и отдельными формами налогового контроля. Кроме того, так как выездная проверка и камеральная проверка представляют собой самостоятельные и независимые формы налогового контроля, то не выявление инспекцией в рамках проведения выездной проверки правонарушений налогоплательщика не исключает возможности установления и доказывания данных фактов в рамках проведения камеральной налоговой проверки.

Нарушения законодательства РФ о налогах и сборах, выявленные в ходе налоговых проверок, налоговые органы вносят в акт проверки сроки составления которого установлены Налоговым кодексом. Поскольку в России налоговые органы проводят два вида налоговых проверок — выездные и камеральные (статьи 82 и 87 Налогового кодекса РФ), значительно отличаются порядок и сроки акта проверки в зависимости от вида налоговой проверки. Акт камеральной налоговой проверки составляется в срок 10 дней по окончании камеральной налоговой проверки (ч.1 ст.100 НК РФ). Кажется, все просто и однозначно, тем более, что акт камеральной налоговой проверки составляется по правилам статьи 100 НК РФ. На практике основная проблема и риски налогоплательщиков заключены в отсутствии информирования о начале камеральной налоговой проверки, завершении проверки, и исчислении срока окончания камеральной налоговой проверки.

Что касается исчисления срока камеральной налоговой проверки, то, на первый взгляд все просто — правила проведения камеральных налоговых проверок изложены в ст. 88 Налогового кодекса РФ. Камеральная налоговая проверка проводится налоговым органом после получения от налогоплательщика налого-

вой декларации по налогу любого вида. Срок проведения камеральной проверки зависит от вида налога, по которому представлена декларация. За исключением налоговых деклараций по НДС срок камеральной налоговой проверки составляет три месяца, для налоговых деклараций по НДС — два месяца (ч.2 ст. 88 НК РФ). Срок камеральной налоговой проверки начинается с даты получения налоговой декларации налоговым органом. Много лет, регулярно приходится сталкиваться с ситуациями, когда налоговый инспектор не успевает провести камеральную проверку декларации в установленный срок. Риск налогоплательщиков в том, что это не является препятствием для составления акта «за сроком» проверки, рассмотрения акта, и вынесения соответствующего решения, например, о снятии вычетов.

Типичное нарушение при оформлении акта проверки: налоговики регулярно «забывают» приложить к акту налоговой проверки документы, подтверждающие совершение налогового правонарушения. Даже по требованию налогоплательщика уклоняются приложить документы контрагентов и иных лиц, ссылаясь на банковскую тайну, на налоговую тайну, на тайну персональных данных и т.п.

Общеизвестно, налоговики регулярно не соблюдают установленный срок оформления акта камеральной налоговой проверки, и акта выездной налоговой проверки. Допускают превышение срока составления акта налоговой проверки (и камеральных и выездных налоговых проверок).

Допущенное превышение срока составления акта — является процессуальным нарушением, и не поименовано Налоговым кодексом существенным нарушением, делающим безусловно недействительным акт налоговой проверки, или вызывающим безусловную отмену решения по налоговой проверке (ч.14 ст.101 НК РФ). Мотивируя такой правовой позицией, суды отказываются защищать налогоплательщиков исключительно на фактах пропуска налоговиками срока составления акта налоговой проверки. Такая правовая позиция сохраняется много лет, и подтверждена многочисленной судебной практикой, в том числе практикой Верховного Суда РФ в 2019 году.

Как правило, одновременно с пропуском срока изготовления акта налоговой проверки налоговики совершают пропуск срока вручения

акта. Наиболее «плачевны» для налогоплательщиков такие нарушения во время камеральных налоговых проверок, когда о проверке налогоплательщик не информирован.

Такое очевидное нарушение положений Налогового кодекса РФ суды так же не рассматривают в качестве достаточного основания для отмены акта налоговой проверки и соответствующего решения налогового органа.

В октябре 2019 г. Верховный Суд РФ отказался поддержать налогоплательщика в налоговом споре по решению налоговой инспекции, вынесенному по акту камеральной налоговой проверки, составленному через 2,5 года после сдачи налоговой декларации (Определение ВС РФ № 308-ЭС19-13627 от 01.10.2019). Верховный Суд поддержал правовые позиции нижестоящих судов.

Финансовая безграмотность налогоплательщиков в момент, когда происходит попытка уклонения от ответственности, порождает новые сложности в работе налоговых органов.

Ниже перечислен ряд нарушений, который чаще всего выявляют налоговые органы при камеральной проверке.

1. Использование сомнительных контрагентов. На практике существует ряд случаев, когда используется деятельность фирм-однодневок.

2. Нарушения по списанию расходов в холдингах или группах компаний. Для собственника группа компаний — единый бизнес. Некоторые расходы сложно разделить по разным компаниям. Например, рекламу, аренду и пр. Такие расходы ошибочно списывают на одну компанию. А следует распределять пропорционально полученной выручке.

3. Нарушения при отсутствии у проверяемого документов. Кажется, если нет документов, значит нет объекта для проверок налоговыми органами. Это мнение является ошибочным.

4. Налоговые схемы. Они выявляются как при выездных, так и при камеральных проверках. Схем много, и с каждым годом становится больше. Пожалуй, выделим самые распространенные ситуации уклонения от ответственности:

- дробление бизнеса, не обусловленное объективными факторами, а преследующее только экономию на налогах. Например, несколько компаний с одинаковыми функциями, но разными налоговыми режимами. Обычно, эти компании работают на грани лимитов по спецрежимам.

- регистрация работников в качестве ИП

или самозанятых. Такой тип уклонения уже давно стал известен налоговым органам.

- руководитель компании — управляющий ИП. Почти все бизнесмены слышали про эту схему, но не знают, как безопасно ее воплотить в жизнь. Результатом становится налоговая ответственность.

- проблемы с трансфертным ценообразованием. Обычно попадают те, кто накапливает НДС на однодневки (а затем и не платит его), которые обнаруживают признаки взаимозависимости с основной компанией. Это происходит с помощью завышения наценки на товары/услуги.

Следующая проблема напрямую связана с истребованием документов при проведении камеральной проверки. На практике часто возникает вопрос о возможности истребования дополнительного пакета документов сотрудниками налогового органа. Существенно расширился перечень случаев, когда налоговики могут истребовать у налогоплательщика документы дополнительно к представленной декларации по НДС. Конечно, в первую очередь это связано с тем, что с 2015 года налоговая служба ввела механизм, позволяющий отслеживать всю «цепочку» прохождения НДС от производителя до конечного покупателя.

Очевидно, что цель истребования документов в этом случае — выяснить, кто же представил в налоговые органы неверные сведения. При этом право потребовать дополнительные документы появляется у инспектора только при выявлении расхождений, которые свидетельствуют о занижении суммы НДС к уплате или о завышении суммы налога к возмещению.

Попросить такие документы инспектор вправе не только если выявлены противоречия в сведениях об операциях, которые содержатся в декларации по НДС, но и если сведения, указанные в вашей декларации, не соответствуют данным, которые указали в своих декларациях или журналах учета счетов-фактур ваши контрагенты.

Еще одно новшество, — предоставление налоговым органам права в рамках камеральной проверки проводить осмотр территорий, помещений, документов и предметов налогоплательщика (п. 1 ст. 92 НК РФ в новой редакции). Раньше такая возможность у инспекторов была только в рамках выездной проверки. Теперь же законодатель вслед за руководством ФНС Рос-

сии явно намерен снизить количество выездных проверок, предоставив налоговикам возможность одновременно проверять расхождения в налоговой отчетности не только по документам, но и в реальности.

Стоит отметить, что основной задачей Федеральной налоговой службы остается улучшение качества взаимодействия с налогоплательщиками, информационная открытость, четкость, формирование налоговой культуры и налогового подсознания граждан. Иными словами, налоговые органы делают все возможное для того, чтобы даже не очень осведомленному налогоплательщику было комфортно и просто исполнять свои налоговые обязательства. Однако, анализ судебной практики (в рамках арбитражного процесса) часто свидетельствует о противоречивых заключениях принимаемых судами различных инстанций, что подтверждает сложность принятия решений по различным ситуациям.

Таким образом, авторы данной статьи осветили основные проблемы проведения камеральных налоговых проверок. Приведенные выше выводы ставят целью вынести на обсуждение научного сообщества названные проблемы, для дальнейших изменений в нормативные правовые акты и правоприменительную практику. Необходимо усовершенствовать различные сферы налогообложения для того, чтобы решить некоторые проблемы проведения камеральных налоговых проверок. Итак,

- требуется доработка норм налогового законодательства, в том числе относительно сроков составления актов налоговой проверки и сроков проведения налоговых проверок;

- необходимо создание единой базы налоговых органов, которая содержала бы подробную информацию о налогоплательщиках, включающая в себя сведения о деятельности хозяйствующих субъектов;

- требуется создание единой базы для регулирования и отслеживания действий налоговых органов при работе с организациями, которые осуществляют деятельность в сфере экспорта, целесообразно заключение международных договоров;

- необходимо на законодательном уровне закрепить требования к собранным доказательствам, чтобы исключить дезориентацию сотрудников налогового органа в данном вопросе.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ[Электронный ресурс]: Доступ из справочно-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения 15.02.2020).
2. *Лобанов А. В.* Пути повышения эффективности налогового контроля на современном этапе налоговой реформы: автореферат диссертации к.э.н.— Москва, 2010.-214 с.
3. *Шемякина М. С.* Налогооблагаемые ресурсы как элемент архитектоники налогового потенциала // Новый университет. Серия: Экономика и право. 2015. № 2 (48). С. 27–30
4. *Чистова М.В., Галаев А. М.* Пути повышения эффективности контрольной работы налоговых органов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 588.

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ, ЕГО МЕСТО В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2020 **Казанкова Татьяна Николаевна**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры публичного права
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: tatianaok78@yandex.ru

© 2020 **Говорина Ольга Александровна**

магистрант
Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара
E-mail: olgagovorina@mail.ru

В данной статье представлен анализ сущности налогового контроля как элемента финансового контроля, проанализированы различные варианты толкования термина «налоговый контроль», а также детально рассмотрены общеправовые принципы, на которых базируется налоговый контроль.

Ключевые слова: финансовый контроль, налоговый контроль, государственные финансы, финансовое планирование.

Главным звеном управления финансами государства и условием плодотворной работы системы финансов и экономики является финансовый контроль. В настоящее время в системе финансов, финансовый контроль рассматривается как одна из основных контрольных функций государства.

От налоговых поступлений зависит объем доходов консолидированного бюджета РФ, поскольку они являются основным источником бюджета всех уровней. Консолидированный бюджет складывается из налогов, сборов, страховых взносов, которые взимаются с юридических и физических лиц, поскольку важность налогов при формировании государственных фондов играет основную роль налогового контроля в системе государственного финансового контроля.

Финансовый контроль можно определить, как систему действий, направленных на проверку финансов и связанных с ними вопросов по регулированию деятельности субъектов хозяйствования, а также по управлению её с применением специально утверждённых способов, методов и форм его организации [3].

Вместе с тем, данный вид контроля настолько многогранен и охватывает обширный спектр сфер, что внутри него можно выделить виды и формы. Одним из самых обширных его видов является налоговый контроль, который безусловно служит важнейшим направлением финансового контроля. Это обусловлено приори-

тетностью для государства своевременного и в полном объеме поступления налогов, сборов, а также страховых взносов в бюджетные фонды [3].

Существует множество трактовок понимания налогового контроля — это связано с большой историей данного вида административного управления на общество со стороны государства.

В соответствии с п. 1 ст. 82 НК РФ [1], под налоговым контролем следует понимать осуществляемую уполномоченными органами деятельность по контролю за соблюдением требований, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в порядке, установленном НК РФ.

Отечественные ученые и практики считают, что указанное законодателем определение понятия налогового контроля, носит слишком обобщенный, а потому недостаточно полный характер, поскольку в нем не раскрываются присущие ему специфические признаки [2].

В связи с отмеченным, в научной и специальной литературе можно выделить значительное количество различных авторских трактовок данного понятия.

Автор — экономист А.В.Брызгалин под налоговым контролем понимает совокупность приемов и способов руководства компетентных органов, которые призваны обеспечивать соблюдение требований, установленных в налоговом законодательстве, правильность исчисления, полноту и своевременность внесения в бюджет или внебюджетный фонд соответствующих платежей.

С точки зрения И.И.Кучерова налоговый контроль выступает в качестве одного из важнейших направлений финансового контроля. Пытаясь дать определение понятию налогового контроля, И.И.Кучеров ставит акцент исключительно на его превентивном воздействии на поведение подлежащих контролю субъектов и умалчивает о выполняемой им пресекающей функции, которая играет достаточно существенную роль.

По мнению Ю.А.Крохиной, понятие налогового контроля необходимо рассматривать в узком и широком смыслах. Так, в широком понимании налоговый контроль, как утверждает указанный автор, представляет собой совокупность мер государственного регулирования, которые призваны обеспечивать национальную экономическую безопасность, а также соблюдение фискальных интересов, и имеют своей целью осуществление нашим государством эффективной политики в финансовой сфере. В узком смысле понятие налоговый контроль выступает в качестве контроля компетентных органов, действующих от имени и в интересах государства, за правомерностью и обоснованностью действий в процессе установления, взимания налогов, сборов.

Авторы М.В.Романовский и О.В.Рублевская предлагают определять налоговый контроль посредством указания на систему мероприятий, которые связаны: с проверкой законности, эффективности и целесообразности действий, осуществляемых при формировании денежных фондов на всех уровнях управления и власти в части налоговых доходов государства; с выявлением резервов при увеличении налоговых поступлений в бюджет а также улучшением налоговой дисциплины. Кроме того, указанные авторы отмечают, что налоговый контроль также представляет собой совокупность приемов и методов, которые используются органами власти и управления и призваны обеспечивать исполнение законодательства о налогах и сборах, правильность исчисления, полноту и своевременность поступления обязательных платежей в бюджет [2].

Учёные-экономисты сходятся во мнении, что налоговый контроль служит, прежде всего, для обеспечения полноты, гарантии и своевременности поступления налогов и сборов в бюджет, соблюдение необходимых мер налогового законодательства, а также применение адми-

нистративных механизмов ответственности для лиц, которые нарушили установленные законодательством правовые механизмы. Также необходимо отметить, что все авторы отмечают юридический аспект вышеназванной контрольной деятельности, подчеркивая, что она регулируется соответствующими правовыми нормами, предусмотренными законодательством государства [3].

Налоговый контроль подразумевает под собой реализацию задачи пополнения государственного бюджета на любом уровне. Налоговый контроль дисциплинирует налогоплательщиков на своевременную и полную уплату обязательных платежей.

Налоговый контроль носит властный характер, поскольку он проявляется в реализации полномочий субъектов налогового администрирования по контролю за уплатой налогов и других обязательных платежей юридическими лицами и физическими лицами, в соответствии с действующим налоговым законодательством. Налоговый контроль основан на особенностях налоговых правоотношений, на фискальной функции налогов, а также зачастую на нежелании налогоплательщиков уплачивать налоги.

Проанализировав все определения можно обозначить и выделить наиболее общую и в то же время детально проработанную формулировку. Так, налоговый контроль можно обозначить, как установленную законодательством совокупность приемов и методов деятельности уполномоченных органов, которая в свою очередь обеспечивает соблюдение плательщиками законодательства о налогах и сборах, в частности порядка исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов, сборов, страховых взносов в бюджет, а также во внебюджетные фонды.

Налоговый контроль — это не просто контроль над полным и своевременным исполнением обязательства по уплате налогов. В широком смысле, налоговый контроль — это контроль за реализацией налогового законодательства, при этом мониторинг соблюдения законодательства является общей функцией государства, которая распространяется на все сферы общественных отношений. Контролируя соблюдение закона в целом и налогового законодательства в частности, государство выступает в качестве субъекта, равноудаленного от всех сторон налогового правоотношения, и выступает в качестве своего рода арбитра в споре между налогоплательщи-

ком и налоговым органом.

Контроль надзорных органов многогранен и включает в себя определённые аспекты:

1. Налоговый контроль — это основополагающая часть финансового контроля и существенная часть налогового механизма. Контрольно-надзорные действия и механизмы пронизывают всю систему налогообложения, абсолютно все налоговые группы плательщиков на всей территории государства. Налоговый контроль охватывает всю экономику, таким образом обеспечивая соблюдение правил бухгалтерского учета и отчетности, законодательных актов и базовых основ налогообложения.

2. Налоговый контроль — определенным образом скомпонованная система мер по контролю за исполнением законодательства в сфере налоговых правоотношений, проводимая уполномоченными органами посредством учета плательщиков, налоговых проверок, мониторинга, опроса плательщиков и других лиц, проверки данных учета и отчетности, анализа информации об использовании электронных денег в качестве оплаты за товары (работы, услуги), имущественные права, осмотра движимого и недвижимого имущества, помещений и территорий, где могут находиться данные объекты, подлежащие налогообложению или используемые для извлечения дохода (прибыли), и в других формах, предусмотренных налоговым и иным законодательством.

Как и любой другой вид правоприменительной деятельности, контроль в сфере налогообложения базируется на определенной совокупности принципов, которые являются своего рода правовой базой, определяющей эффективное выполнение органами налогового контроля своих прямых функций. Этими принципами должны руководствоваться уполномоченные органы в процессе реализации ими контрольных мероприятий [3].

Прежде всего это такие принципы, которые свойственны всем отраслям права:

1. Принцип законности определяет, что лицо должно уплачивать только те налоги и сборы, которые установлены законом, соответственно обязательные платежи не основанные на законе, не могут считаться юридически установленными.

2. Принцип равенства выражается в четком определении правового статуса. Все субъекты хозяйствования равны между собой и в

одинаковой степени несут ответственность за нарушения закона. Обязательные платежи, не могут иметь дискриминационного характера, а также различно применяться в зависимости от социальных, расовых, национальных, религиозных и других факторов. Кроме того не допустимо применение различных ставок и льгот для отдельных категорий налогоплательщиков в зависимости от формы собственности, происхождения капитала и гражданства физических лиц.

3. Принцип всеобщности. Данный принцип предполагает, что определенные обязанности, предусмотренные налоговым законодательством, устанавливаются, по общему правилу, для всего круга лиц.

4. Принцип гласности подразумевает открытость и доступность для субъектов налоговых правоотношений получение от всех государственных органов полной и достоверной информации.

5. Принцип ответственности подразумевает неотвратимость наступления ответственности, предусмотренную законодательством, к лицу, совершившему правонарушение. В ходе налогового контроля происходит полный финансовый аудит бухгалтерии организаций и если будет установлено наличие правонарушения, то виновные лица непременно понесут ответственность.

6. Принцип защиты прав. Правовая защита субъектов хозяйствования должна быть гарантирована абсолютно на всех этапах функционирования налоговых отношений, в том числе и при проведении мероприятий контрольного характера. Субъекты хозяйствования, в отношении которых проводится налоговый контроль, могут обжаловать действия налоговых органов, либо отдельных инспекторов, а также ненормативно-правовые акты уполномоченных органов на любом этапе осуществления ими контрольных действий. Данный принцип также отражается в том, что у организации или физического лица в ходе проведения налогового контроля, есть право не исполнять неправомерные, по их мнению, требования должностных лиц или уполномоченных органов.

Налоговый контроль как один из видов государственного финансового контроля может и должен осуществляться по таким направлениям как:

- проверка исполнения налогоплательщиками обязанностей, связанных с необходимо-

стью их постановки на налоговый учет;

- проверка правильности ведения бухгалтерского (налогового) учета, своевременность исполнения обязанностей по предоставлению налоговых деклараций и достоверности тех сведений, которые в них содержатся;

- проверка порядка исполнения организациями и физическими лицами лежащих на них обязанностей, связанных с исчислением и уплатой налогов, сборов, страховых взносов;

- контроль за деятельностью налогового органа, который ранее проводил налоговую проверку в случае проведения повторной выездной налоговой проверки и т.д.

Формами проведения налогового контроля являются: учет организаций и физических лиц; налоговые проверки; получение объяснений плательщиков; осмотр территорий, помещений, документов и предметов проверяемых лиц; налоговый мониторинг; другие, предусмотренные законодательством о налогах и сборах, формы.

В качестве предмета налогового мониторинга выступают правильность исчисления, полнота и своевременность уплаты налогов и сборов, а также страховых взносов организациями и физическими лицами. Сущность налогового мониторинга состоит в том, что организация в добровольном порядке в режиме реального времени открывает налоговому органу доступ к информации, формирующейся в рамках ведения бухгалтерского и налогового учета, для сверки налоговым органом электронных сведений бухгалтерской базы контролируемой организации со сведениями, имеющимися в распоряжении у налогового органа. В отношении налогоплательщиков — физических лиц не может проводиться данная форма налогового контроля [4].

Значение института налогового мониторинга, по мнению налоговых органов, состоит в следующем:

- создание механизма заблаговременного налогового разъяснения на основании проведенного анализа;

- обеспечение прозрачности правоприменительной деятельности в области законода-

тельства о налогах и сборах;

- значительное улучшение восприятия инвесторами делового климата;

- повышение возможности прогноза поступления налоговых платежей;

- своевременное выявление пробелов и коллизий в российском налоговом законодательстве;

- сокращение затрат, связанных с проведением налоговых проверок, издержек судебного характера в связи с уменьшением количества налоговых споров;

- повышение уровня правовой культуры налогоплательщиков [4].

Таким образом, налоговый контроль за уплатой налогов, сборов, страховых взносов призван усовершенствовать порядок исчисления и перечисления таких.

Подводя итог всему отмеченному выше, можно сделать вывод о том, что под налоговым контролем с точки зрения российского законодателя следует понимать осуществляемую уполномоченными органами деятельность по контролю за соблюдением требований, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в порядке, установленном НК РФ.

Налоговый контроль реализуется посредством применения специфических форм и методов воздействия и имеет своей целью финансовое обеспечение тех социально-экономических задач, которые стоят перед государством и муниципальными образованияами.

Налоговый контроль как одна из функций государства — это система общественных отношений в сфере финансово-экономической деятельности налогоплательщиков, направленная на обеспечение соблюдения налогового законодательства. Особую роль налоговый контроль играет при возникновении необходимости стабилизации финансовой системы, придании устойчивости бюджетным отношениям, соблюдении финансовой дисциплины, как предпосылок для надлежащего исполнения налоговых обязательств перед государством физическими и юридическими лицами.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) (в ред. от 01.04.2020 N 102-ФЗ)
2. Попов А.П., Ивашова Е.Ю. Понятие и отличительные особенности налогового контроля как вида государственного финансового контроля // Теоретические и экспериментальные исследования в современной науке. — 2019. — С. 318–325.

-
3. *Протас В.В.* Понятие и принципы налогового контроля, его место в системе финансового контроля // Научно-практические исследования. — 2020. -№ 3–4 (26).— С. 28–30.
 4. *Русакова К.В.* Налоговый контроль в форме налогового мониторинга // Бухгалтерский учёт, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы. — 2019.— С. 151–154.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДЕКЛАРАНТА — ПЛАТЕЛЬЩИКА ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В СВЕТЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ*

© 2020 **Матвиенко Галина Владимировна**

кандидат юридических наук, доцент,

профессор кафедры правового обеспечения экономической деятельности

Российский государственный университет правосудия (РГУП), Россия, Москва

E-mail: galina7772005@yandex.ru

В статье освещаются актуальные проблемы реализации прав и исполнения обязанностей плательщиков таможенных платежей с учетом материалов судебной практики и правовой позиции высших органов правосудия. Отмечена взаимосвязь прав и обязанностей декларанта, реализуемых на каждой стадии таможенного процесса, с контрольными полномочиями таможенных органов: в ходе отправления формальностей, таможенного обложения, в рамках отношений, связанных с использованием преимуществами таможенной процедуры, таможенного контроля после выпуска. Вносятся предложения по совершенствованию норм таможенного права и унификации судебной практики на территории ЕАЭС в целях повышения эффективности защиты прав декларанта.

Ключевые слова: Правовой статус, права и обязанности, таможенное обложение, декларант — плательщик таможенных платежей, защита прав декларанта — плательщика таможенных платежей.

В юридической науке о содержательном наполнении правового статуса сказано немало. Анализируя особенности правового положения плательщиков таможенных платежей в рамках настоящей статьи сосредоточимся, прежде всего, на вопросах реализации субъективных прав, обеспечении исполнения публично-правовых обязанностей при позитивном взаимодействии таможни и декларанта с учетом новелл правоприменения.

Иные элементы правового статуса такой категории плательщиков, вопросы принудительного взыскания и возврата излишне уплаченных (взысканных) сумм мы оставим в стороне ввиду ограниченных рамок настоящей работы. Кроме того, в настоящем исследовании речь идет исключительно о таможенных платежах, тогда как в разделе II Таможенного кодекса ЕАЭС [1] урегулированы вопросы исчисления иных платежей — специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, также администрируемых таможенными органами.

Традиционно обязанность уплатить таможенные платежи возлагается на декларанта, поскольку именно он является универсальным субъектом таможенных правоотношений. Между тем такая публично-правовая обязанность может возлагаться и на иных лиц, например на международных перевозчиков, владельцев

складов временного хранения и иных лиц. Все они наряду с декларантом охвачены в таможенном законодательстве термином «плательщик».

В таможенном праве используется дифференцированный подход к определению статуса ординарных участников производства таможенного обложения, связанного с позитивным взаимодействием фиска и плательщика. Это проявляется в том, что законодатель указывает момент возникновения и прекращения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов, специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных пошлин либо обеспечения такой уплаты. Этот момент зависит от характера осуществляемых с товаром таможенных операций в ходе производства таможенного оформления, а также типа избираемой таможенной процедуры [1, п.1 ст. 54].

Например, при ввозе товара обязанность по уплате у перевозчика возникает в момент пересечения грузом таможенной границы [1, п. 1 ст. 91]. По общему правилу такая обязанность прекращается при доставке товара в место назначения [1, п. 2 ст. 91]. Кроме того, Кодекс содержит и иные, общие для любых плательщиков основания для прекращения обязанности, например, уплата установленных платежей, а также случаи, когда такая обязанность не возникает.

Кодекс не содержит нормы, исчерпывающим

*Статья соответствует специальностям ВАК: 12.00.04; 12.00.14

образом отражающей все права и обязанности декларанта, в том числе выступающего в роли лица, ответственного за уплату. Они установлены в разных разделах Кодекса, Закона о таможенном регулировании [25], Налогового кодекса РФ [5]. Таким образом, очевидна взаимосвязь юридических процедур таможенного обложения, отправления формальностей, таможенного контроля и таможенных процедур как составных элементов таможенного процесса.

Основы правового статуса декларанта заложены в ст. 84 ТК ЕАЭС. Расположена она в разделе, посвященном таможенным операциям (прежде всего, отправлению формальностей). Однако большинство из указанных в ней прав и обязанностей тесно сопряжены с исполнением декларантом основной публично-правовой обязанности — *уплатить таможенные платежи, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные пошлины*. Так, к обязанностям декларанта в числе других относятся: уплата или обеспечение уплаты (например, при выборе льготной таможенной процедуры); подача таможенной декларации и иных документов на товар. В первой содержится информация о таможенных и иных платежах, подлежащих уплате. К числу иных документов законодатель относит подтверждающие уплату или обеспечение уплаты, право на льготы, таможенную стоимость товара и иные [1, ст. 108].

Применяемые в ходе выпуска товаров (завершающей стадии производства таможенного оформления), а также после выпуска, формы таможенного контроля (проверка документов и сведений, таможенная проверка), служат своеобразным инструментом обеспечения исполнения базовой обязанности декларанта — уплатить таможенные платежи.

Как правило, такие проверочные действия совершаются в связи с выявлением фактов недостоверного декларирования, в частности кода ЕТН ВЭД, а также таможенной стоимости. Заметим, что споры возникают как в ходе добровольного исполнения обязанностей плательщиками, так и в случае взыскания по результатам таможенных проверок, в связи с чем, декларанты нередко обращаются в суд. Причинами могут послужить действия сотрудников таможенных органов, а также принятые в развитие положений ТК ЕАЭС и иных нормативных актов, разъяснения Евразийской экономической комиссии, ФТС России.

Тем более важно наличие двух уровней защиты субъективных прав декларанта на территории страны и в рамках ЕАЭС: административный и судебный. Это гарантирует наличие соответствующих закону условий для исполнения декларантом-плательщиком публично-правовой обязанности по уплате таможенных и иных предусмотренных Кодексом платежей.

Пример: Евразийская экономическая комиссия разъясняет порядок применения Основных правил интерпретации ЕТН ВЭД, которые позволяют декларанту сориентироваться в классификации товара и определить код ЕТН ВЭД в целях таможенного обложения. Пояснения к ЕТН ВЭД необходимы на тот случай, если у декларанта возникают сомнения, к какому классификационному коду или группе товаров относится перемещаемый им груз. Последовательное применение Основных правил позволяет верно определить товарную позицию. Разъяснения, ограничивающие декларанта в возможности использовании Правил последовательным образом, противоречат мировым стандартам [20; 24], нарушают принцип определенности в таможенном обложении, исключают полноценную реализацию правового статуса плательщика.

Особое влияние на правоприменителя в вопросах классификации оказывают т.н. «мягкие» нормы. В целом, это типично для регулирования таможенных отношений, импульсом для возникновения которых служит частный интерес в перемещении товара, и встречный публичный интерес в пополнении казны. В регулировании таких отношений без обобщения правоприменительной практики и рекомендаций экспертов не обойдись. Поскольку Россия является участницей Конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров, и не отказалась воспринимать рекомендации соответствующего Комитета Всемирной таможенной организации, Верховный Суд РФ поясняет: в целях единства правоприменения при вынесении решения по спорной товарной позиции, обеспечения прозрачности и объективности в определении ставки таможенной пошлины, которой соответствует классификационный код, судам рекомендовано обращаться к рекомендациям о классификации соответствующих товарных позиций, разработанных международными организациями, к классификационным решениям таможенных органов зарубежных стран. Однако, суд не связан такими решениями и реко-

мендациями — они не имеют для него заранее установленной силы. Окончательное решение должно быть вынесено с учетом всех обстоятельств [15, абз.2 п. 22].

Примеров судебной практики по данной категории таможенных споров немало, она широко освещается в научной литературе. Заметим, что суды в ряде случаев не принимают во внимание рекомендации международных организаций. Среди известных примеров — спор о классификации т.н. «умных» часов. В разрешении спора Верховный Суд РФ поддержал позицию декларанта, отменяя решения нижестоящих судебных инстанций, вынесенные в пользу казны. Таким образом, ставка таможенной пошлины оказалась гораздо ниже той, на которой настаивала таможня [7].

Приведу здесь еще один пример — из не нашумевших. В Россию ввозятся ричстакеры — разновидность погрузчиков, которые используются при погрузке-разгрузке всех типов контейнеров, прицепов в портах, на железной дороге и в тяжелой промышленности. Несмотря на имеющиеся Поправки к Сборнику Классификационных мнений (37-я сессия ВТО, март 2006 года) о классификации ричстакеров, суд может принять противоположные по сути решения: в одном случае поддержать декларанта [11; 13], поскольку описание товара соответствует отраженному в вышеприведенном Сборнике (и в таких случаях применимы тарифные льготы), в другом — нет [10; 19].

Основной для исчисления таможенных платежей является таможенная стоимость, также подлежащая обязательному декларированию. Нормативной основой ее оценки в настоящее время являются: глава 5 ТК ЕАЭС, а также ряд нормативных актов Комиссии [например, 21; 22], глава 5 Закона о таможенном регулировании и подзаконные акты.

Обозначим некоторые моменты, важные в реализации прав и обязанностей плательщика в связи с оценкой таможенной стоимости.

Законодатель (и это неоднократно подтверждал Верховный Суд РФ) исходит из презумпции достоверности заявленной декларантом информации. Отсюда — возможность выпуска спорного товара под обеспечение, и одновременное требование для декларанта предоставлять достоверную, количественно определяемую и документально подтвержденную информацию о таможенной стоимости (а для таможни — мо-

тивированно обосновать обратное в ходе дополнительной проверки и в суде). В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 49 указано: бремя опровержения информации о таможенной стоимости и о правильности выбора метода ее оценки возложено на таможенный орган ввиду публично-правового характера отношений [15, абз. 2 п. 8].

К признакам недостоверности заявленной таможенной стоимости, которые могут стать предметом внимания таможни как в ходе выпуска, так и после, относятся: несоответствие сведений, содержащихся в одном и том же документе или отражаемых в иных прилагаемых документах друг другу, а также сведений, документов и информации, находящиеся в распоряжении таможенных органов (например, в информационной системе); указание более низкой цены товара (здесь варианты разнообразны — от сравнения с ценой идентичных и однородных товаров до сопоставления стоимости готовой продукции с ценой компонентов, из которых товар состоит); наличие взаимосвязи участников сделки, если это обстоятельство оказало влияние на снижение стоимости; несоблюдение структуры таможенной стоимости (например, не добавлены к контрактной цене расходы на транспортировку, лицензионные платежи и иные дополнительные начисления) [22, пункт 5].

В правовой позиции, изложенной ранее в абз. 3 п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 26 июля 2005 г. № 29 [14; 17], впервые проявился паритет частного и публичного интересов. С одной стороны, таможня вправе затребовать только те документы, подтверждающие стоимость товара, которыми декларант должен располагать силу закона и с учетом обычаев делового оборота. С другой стороны, непредставление истребованных документов следует рассматривать в качестве несоблюдения условия достоверности, количественной определенности и документального подтверждения таможенной стоимости лишь в том случае, когда такие документы имеют значение для таможенного оформления и определения таможенной стоимости товара [см. 17]. Подобная формула и в современный период активно применяется в арбитраже [14], хотя прямо не отражена в новых пояснениях Верховного Суда РФ [15; см. также 6].

Поскольку оценка таможенной стоимости декларантом и таможенным органом сопряжена с применением сравнительных величин (стои-

мости товаров по цене сделки с идентичными и однородными товарами). Нередко у первого нет доступа к информации о сделке конкурентов. Отсутствие у плательщика реальной возможности применить такие величины для сравнения становится «камнем преткновения».

Признаки недостоверности, по мнению Суда, таможня может усмотреть в значительном различии цены ввезенного товара с ценой сделки с идентичными и однородными товарами. Однако если такая информация отсутствует в таможенном органе, он вправе воспользоваться данными официальных и иных общепризнанных источников информации, а также товарно-ценовых каталогов [15, абз. 3 п. 10]. Понятно, что так решается проблема оценки стоимости таможенным органом в случае ее возможной корректировки. Между тем, действующее таможенное законодательство по-прежнему не содержит требования для таможенных органов публиковать проверочные величины.

Очевидно, в ближайшее время споры об оценке таможенной стоимости не прекратятся ввиду оценочности последней. И в рамках настоящей работы проанализирована лишь мизерная их доля.

Общие права декларанта [1, ст. 84] касаются преимущественно осуществления таможенных операций с товарами (например, присутствие при таможенном досмотре). Однако их реализация тесным образом связана с обязанностью предоставить фиску своевременно достоверную и полную информацию о грузе в целях таможенного обложения.

Таким образом, обязанности декларанта-плательщика связаны с осуществлением в отношении него *полномочий контрольно-надзорного характера*.

Большой объем *прав декларанта* в рамках производства таможенного обложения, связанного с добровольной уплатой таможенных платежей, установлен в разделе II ТК ЕАЭС и разделе II Закона о таможенном регулировании — «Таможенные платежи, специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины».

Достаточно удачной представляется предложенная в науке классификация прав налогоплательщика, которая может быть воспринята и при анализе практики применения норм о таможенном обложении [4, С. 82–90]:

1. **Право на информирование об установлении, введении и порядке уплаты таможен-**

ных платежей. Так, частью 2 ст. 264 Закона о таможенном регулировании предусматривается возможность получения консультации по вопросам таможенного дела в устной, в письменной, а с 1 января 2020 года — и в электронной формах; ФТС России обязана публиковать в своих официальных изданиях акты, принятые в развитие положений таможенного законодательства, международных норм о таможенном деле и изменений в национальное таможенное законодательство.

Кроме того, лицо вправе получить по запросу информацию о причинах принятых таможенной решений, совершенных действий либо бездействия [25, ст. 265].

Полагаю, в этой части в рамках ЕАЭС возможна рецепция позитивного опыта Европейского Союза, в котором создана специальная интернет-платформа, объединяющая работу всех органов государственной власти стран-участниц, и позволяющая резиденту государства Союза в режиме единого окна обжаловать, к примеру, действия сотрудника таможи другого государства -члена ЕС [26].

2. **Права плательщика таможенных платежей в сфере исполнения публично-правовой обязанности по уплате.** К ним традиционно причисляются право уплаты только установленных налогов, право на использование льгот по уплате, право на досрочное исполнение обязанностей, право на возврат излишне взысканных платежей и др.

Проанализируем отдельные права этой группы применительно к таможенному обложению:

2.1. **Право уплаты только установленных таможенных платежей, основанных на унифицированной процедуре их исчисления.** Перечень таможенных платежей содержит ст. 46 ТК ЕАЭС: таможенные пошлины, импортные налоги — НДС, акцизы и таможенные сборы. Юридический состав ввозных таможенных пошлин регламентирован преимущественно наднациональными нормами [1, раздел II; 23]; состав вывозных таможенных пошлин [16], косвенных налогов устанавливается национальным законодательством [5, ст.ст. 151, 160, 164; ст. 181, 184–187.1, 191, 193.1], равно как виды и юридический состав таможенных сборов [25, гл. 8]. *Очевидно, что в странах ЕАЭС виды таможенных платежей должны быть идентичными.*

2.2. Декларант имеет право на дифференцированный подход к форме и способам уплаты

таможенных платежей. Пример: получатели международных почтовых отправлений вправе воспользоваться новыми технологиями и уплатить таможенные платежи с использованием программных средств и технических устройств в рамках платежной системы, оператором которой является оператор таможенных платежей, либо уплатить таможенные платежи в наличной форме в кассе федеральной почтовой связи. Печальный опыт показывает: нередко кассы не работают, а безналичный расчет возможен посредством дебетовых карт определенных платежных систем (например, к оплате не принимаются карты «МИР»), что препятствует своевременному исполнению обязанности и вынуждает декларанта помещать товар на СВХ, т.е. платить за хранение.

2.3. Как и любой иной плательщик, декларант имеет право: *выбирать способ обеспечения уплаты таможенных платежей* [1, абз. 3 п. 3 ст. 63]. На практике таможня охотнее всего идет навстречу лицу, претендующему на такие способы обеспечения уплаты, как денежный залог, гарантия. Реже применяются поручительство и залог иного имущества. Объясняется это тем, что процедура обращения взыскания на денежное имущество должника упрощена. *В таможенном деле не применяется страхование, а также залог ценных бумаг. Как показывает зарубежный опыт, разнообразие способов обеспечения уплаты способствует ускорению таможенного оформления.*

2.4. При наличии оснований плательщик имеет право на *перенесение таможенным органом срока их уплаты* [25, гл. 9]. К сожалению, национальное законодательство не предусматривает возможности получения отсрочки в уплате таможенных сборов, тогда как взыскиваются такие платежи таможеней принудительно по правилам взыскания таможенных пошлин и налогов. *Такой подход нарушает паритет частных и публичных интересов.*

2.5. *Право на получение льгот в части таможенного обложения.*

Пункт 1 ст. 49 ТК ЕАЭС устанавливает перечень возможных льгот по таможенным платежам: по уплате импортных пошлин (т.н. тарифные льготы, предусмотренные Договором о Союзе); по уплате экспортных пошлин (устанавливаются на уровне национальном); льготы по уплате налогов (предусмотрены в национальных налоговых кодексах); льготы по уплате таможенных сборов в форме освобождения

от уплаты (регламентированы в национальных законах о таможенном регулировании и подзаконных актах).

Льготы характеризуют особенности правового статуса декларанта, но в рамках конкретного случая перемещения товаров.

3. В области учета и контроля за уплатой таможенных платежей декларант и иные плательщики также наделяются особыми правами.

Так, подконтрольное лицо вправе знакомиться с материалами таможенной проверки после получения акта о ее проведении; представлять возражения по акту таможенной проверки [25, п. 2, 3 ст. 235]; обжаловать действия (бездействия) сотрудников таможни [25, гл. 51].

На декларанта как плательщика **косвенных налогов, взимаемых при ввозе товаров, возлагаются общие для налогоплательщиков права и обязанности**, установленные Налоговым кодексом РФ и отражающие базовый правовой статус, а также особые права и обязанности, характеризующие изъятия из общеправового статуса (специальный правовой статус) [2, С. 137–138; 4, С. 80].

Общие обязанности налогоплательщика, по мнению ученых, связаны в основном с осуществлением в отношении них полномочий по контролю (предоставлять налоговую декларацию, вести учет деятельности по общепринятым формам, хранить документы налогового контроля, предоставлять сведения) [4, С. 82–83]. В таможенном деле права и обязанности декларанта как подконтрольного лица также играют немаловажную роль. Если процесс взаимодействия таможни и декларанта представить в качестве совокупности юридических производств и процедур, организованных последовательно в целях достижения искомого результата, — помещения товара под определенную таможенную процедуру, окажется, что контрольные мероприятия предшествуют перемещению товара и применяются даже после выпуска (завершения формальностей). Контроль «пронизывает» все стадии взаимодействия декларанта и таможни.

Немаловажный признак правового статуса декларанта заключается в том, что права и обязанности взаимообусловлены, тесно связаны между собой. На каждой стадии взаимодействия декларант выступает в роли подконтрольного лица и одновременно соискателя таможенной процедуры (в производстве таможенного

оформления), плательщика (производстве таможенного обложения), пользователя преимуществами таможенной процедуры, лица, подвергаемого таможенному контролю после выпуска. Его статус модифицируется в зависимости от задач взаимодействия с таможней. Защите, между тем, подлежат все права декларанта, во всем многообразии его правовых модусов.

Из новых примеров судебной практики, подтверждающих данный тезис, можно привести следующий. В Россию ввезены биологически активные добавки, товар помещен под процедуру «выпуск для внутреннего потребления». У декларанта возникают сложности в реализации партии товара ввиду его ненадлежащего качества, поэтому он подает таможенную декларацию в целях реэкспорта, затем — по требованию таможни — заявление о помещении товара под указанную процедуру. Последняя позволяет декларанту вернуть уплаченные ранее ввозные таможенные пошлины и налоги, т.е. является льготной. Таможня отказывает в выпуске товара в соответствии с заявленным режимом, фактически вынуждая декларанта, связанного контрактными сроками возврата товара поставщику, поместить товары под таможенную процедуру экспорта. Соответственно таможенные платежи, уплаченные ранее при выпуске в свободное обращение в размере более 7 млн. руб., возвращать таможня отказалась. Не будем здесь останавливаться на мотивировочной части всех судебных решений по этому делу, обратим внимание лишь на пояснения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ, по мнению которой суд первой и апелляционной инстанции правомерно возложили на таможенный орган обязанность по возврату таможенных пошлин и налогов заявителю. Суд округа [12], напротив, указал, что таможенная процедура реэкспорта фактически реализована не была, и у общества, не воспользовавшегося своим правом на оспаривание отказа в выпуске товара в соответствии с заявленной процедурой и впоследствии поместившего товар под таможенную процедуру экспорта, не возникло право на возврат излиш-

не уплаченных таможенных платежей. Вернуть их возможно, по мнению суда округа, только в порядке искового производства как убытки.

Верховный Суд РФ пояснил: такой подход противоречит смыслу положений ст. 46 Конституции РФ (гарантии каждому на судебную защиту), Конвенции о защите прав человека и основных свобод и положениям пункта 2 ч. 1 ст. 29, ч. 1 ст. 198 АПК РФ, в которых также предусмотрено право субъекта предпринимательской деятельности защищать свои права в порядке административного судопроизводства и оспорить соответствующие ненормативные акты таможенных органов. Коллегия пояснила: «суд округа по существу обусловил невозможность восстановления прав заявителя теми действиями таможенного органа, которые являются незаконными и в отношении которых заявитель испрашивал судебной защиты» [8].

В целом, вопросы возврата таможенных платежей требуют, конечно, более глубокого анализа.

Подведем итоги. Эффективной реализации правового статуса декларант-плательщика таможенных платежей способствуют разнообразные упрощения формальностей: применение электронного декларирования, удаленного выпуска и сопутствующей ему технологии удаленной уплаты таможенных платежей; общение с таможенным органом через личный кабинет, получение консультации в электронной форме, возможность подачи электронной жалобы и иные блага цивилизации в цифровой век. Между тем, защита прав декларанта-плательщика таможенных платежей по-прежнему невозможна без выработки единых подходов правоприменения, чему много лет способствуют Конституционный и Верховный суды РФ. Очевидно, пора объединять усилия высших органов правосудия стран Союза под эгидой Евразийского экономического суда, наделив его полномочиями общения судебной практики на всей территории интеграционного образования и выработке единой правовой позиции по вопросам применения Таможенного кодекса ЕАЭС.

Библиографический список

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (Подписан в г. Москве 11 апреля 2017 г.) (приложение № 1 – Таможенный кодекс ЕАЭС) // Официальный сайт Евразийского экономического союза <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017
2. *Загряцков М. Д.* Административная юстиция и право жалобы в теории и законодательстве. М., 1925.

3. Закон РФ от 21 мая 1993 г. № 5001–3 «О таможенном тарифе» (с изм. и доп., включая от 18 февраля 2020 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 23. Ст. 821
4. *Кустова М.В., Ногина О.А., Шевелева Н.А.* Налоговое право России. Общая часть: учеб. / отв. ред. Н. И. Шевелева. М., 2001.
5. Налоговый кодекс РФ (ч. 2) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с изм. и доп., включая от 28 января 2020 г.) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
6. Определение Верховного Суда РФ от 09 июля 2019 г. № 308-ЭС19–10260 по делу № А32–12797/2017 (Об отказе передачи дела для пересмотра в кассационном порядке судебных актов по делу по заявлению об обязанности таможенного органа возратить таможенные платежи, излишне взысканные по спорным; суды, удовлетворяя требования, исходили из доказанности заявителем предоставления в обоснование таможенной стоимости пакета документов, необходимого для применения основного метода таможенной оценки, и недоказанности таможенной обратной) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 20 сентября 2017 г. № 305-КГ-3138 по делу № А40–32818/2016 (Об удовлетворении требования, содержащегося в кассационной жалобе и отмене судебных актов и признании предварительных решений по классификации товаров, вынесенных таможенной, незаконными) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2020 г. № 307-ЭС19–20834 по делу № А66–5520/2017 (Об удовлетворении требования общества, содержащегося в кассационной жалобе, и обязанности Московской областной таможни возратить излишне уплаченные таможенные платежи в связи с неправомерным отказом в применении таможенного режима реэкспорта, что привело к необоснованной уплате таможенных платежей. Требование удовлетворено, так как суды первой и апелляционной инстанций правомерно возложили на таможенный орган обязанность по возврату ввозных таможенных пошлин и налогов заявителю; суд округа, по существу, обусловил невозможность восстановления прав заявителя теми действиями таможенного органа, которые являются незаконными и в отношении которых заявитель испрашивал судебной защиты) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29 августа 2019 г. № Ф03–3449/2019 по делу № А59–7205/2018 (Об удовлетворении требования о признании незаконным решения таможни о таможенной стоимости товаров, поскольку обществом правомерно определена таможенная стоимость по стоимости сделки с ввозимыми товарами, достоверность цены товара подтверждена надлежаще оформленными документами) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03 мая 2017 г. № Ф05–4026/2017 по делу № А40–142978/16–149–1227 (Об отказе в удовлетворении кассационной жалобы общества на судебные решения о классификации ричстакеров, вынесенные в пользу таможенного органа и оставлении судебных актов без изменения) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04 мая 2017 г. № Ф05–2541/2017 г. по делу № А40–133656/2016 (Об отказе в удовлетворении кассационной жалобы таможенного органа на судебные решения по вопросу классификации ричстакеров и оставлении решений без изменения) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 августа 2019 г. № Ф07–8937/2019 по делу № А66–5520/2017 (О частичном удовлетворении требования о признании незаконным решения об отказе в применении режима реэкспорта, и об отказе во взыскании излишне уплаченных таможенных платежей, поскольку таможенная процедура реэкспорта реализована не была; в целях соблюдения сроков возврата товар вывезен в режиме экспорта; оснований для возврата таможенных пошлин не возникло; обществом избран ненадлежащий способ защиты права) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 января 2017 г. № 09 АП-61432/2016-АК по делу № А40–133656/16 (Об оставлении решения арбитражного суда без изменения, а апелляционной жалобы таможенного органа по вопросу классификации ричстакеров — без удовлетворения) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 июля 2005 г. № 20 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров» // Вестник ВАС РФ. 2005. № 12 (документ утратил силу).
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» // Рос. газета. 2019. 06 дек.

16. Постановление Правительства РФ от 30 августа 2013 г. № 754 «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые за пределы государств — участников соглашений о Таможенном союзе, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ» (в изм. и доп., включая от 07 сентября 2019 г.) // СЗ РФ. 2013. № 36. Ст.4582.
17. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 апреля 2005 г. № 13643/04 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2014 г. № АП-15848/13. (Об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы Находкинской таможни и оставлении решения арбитражного суда без изменения: требования таможни по предъявлению документов в целях подтверждения таможенной стоимости ограничены объективной возможностью декларанта представить такую информацию. Мотивированный отказ, направленный таможне в письменной форме, не освобождает таможенный орган от необходимости провести дополнительную проверку и не позволяет скорректировать таможенную стоимость произвольно) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 26 апреля 2018 г. № 05АП-1819/2018 по делу № А51-25676/2016 (Об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы общества на решение арбитражного суда, вынесенное в пользу таможенного органа по вопросу классификации ричстакеров, и оставлении решения арбитражного суда без изменения) // СПС «КонсультантПлюс».
20. Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического сообщества от 21 февраля 2013 г. «Об оставлении без изменения Решения Суда Евразийского экономического сообщества от 15.11.2012, которым было признано не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, Решение Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 N 819 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ» // Бюллетень Суда ЕврАзЭС. 2013. № 1.
21. Решение Коллегии ЕЭК от 16 октября 2018 г. № 160 «О случаях заполнения декларации таможенной стоимости, утверждении форм декларации таможенной стоимости и Порядка заполнения декларации таможенной стоимости» (в ред. от 21 мая 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс»;
22. Решение Коллегии ЕЭК от 27 марта 2018 г. № 42 «Об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (вместе с «Положением об особенностях проведения таможенного контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза») // СПС «КонсультантПлюс».
23. Решение Совета ЕЭК от 16 июля 2012 г. № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» (ред. от 16 марта 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
24. Решение Суда Евразийского экономического сообщества от 15 ноября 2012 г. «О признании не соответствующим международным договорам, заключенным в рамках Таможенного союза, Решения Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 N 819 «О классификации в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза транспортных средств МТЛБ, МТПЛБ, ТГМ» // СПС «КонсультантПлюс».
25. Федеральный закон от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., включая от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2018. № 32 (ч. I). Ст. 5082.
26. Regulation (EU) No 1024/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on administrative cooperation through the Internal Market Information System and repealing Commission Decision 2008/49/EC (‘the IMI Regulation’) Text with EEA relevance /OJ L 316, 14.11.2012, p. 1–11.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: ПРОБЛЕМЫ, РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2020 **Ревина С. Н.**

профессор кафедры публичного права

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: 29.revina@mail.ru

© 2020 **Смотрова И. В.**

доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса

Самарский государственный экономический университет, Россия, Самара

E-mail: i-smotrova@mail.ru

Обозначены ключевые причины кризисного состояния малого и среднего предпринимательства (МСП) в период пандемии коронавируса. Отмечены основные проблемы и проанализированы бизнес-риски для МСП, спровоцированные карантинными мерами, а также предложены возможные пути их предупреждения. Рассмотрены беспрецедентные меры государственной поддержки наиболее пострадавших от коронавируса отраслей малого и среднего бизнеса. Сделан акцент на том, что для сохранения предприятия и дальнейшего его развития необходима кардинальная перестройка форм и методов работы: переход в онлайн, роботизация процессов, удаленная работа, сокращение зарплаты и штата. Отмечены перспективы восстановления малого и среднего предпринимательства, обусловленные кризисом и закономерной цикличностью развития экономики.

Ключевые слова: экономика, малое и среднее предпринимательство, бизнес, коронавирус (COVID-19), пандемия, экономический кризис, безработица, меры государственной поддержки

Пандемия коронавируса (COVID-19) за несколько месяцев кардинально изменила мир, который, скорее всего, уже никогда не вернется к прежнему укладу. Распространение инфекции повлияло не только на образ жизни общества, трансформировало психологию и мировоззрение человека, профессиональную сферу, но и существенно сказалось на экономике, причем, не лучшим образом.

Практически во всех странах мира были предприняты экстренные противоэпидемические меры, которые привели к масштабному экономическому кризису, детонатором для которого послужило падение цен на нефть и снижение курса рубля. В особо сложной ситуации оказалось малое и среднее предпринимательство (МСП), роль которого в развитии экономики любого государства сложно переоценить. Последние исследования подтверждают закономерную зависимость экономического роста от относительного объема МСП и благосостояния населения. По данным Института экономики роста в большинстве развитых стран доля малых и средних предприятий в ВВП составляет 50–60% [9]. Россия на сегодня значительно отстает в количественных показателях — 21,9% [4] равно как

и по показателям занятости в данном секторе. Тем не менее роль малых и средних предприятий в развитии национальной экономики приобретает все большую значимость. Благодаря им создаются рабочие места, внедряются инновационные технологические разработки, растет конкуренция. Конкуренция, в свою очередь, обеспечивает качество и рост товаров, влияет на производительность труда, стимулирует инновационную активность [13].

Сегодня в результате карантинных мер предпринимательская деятельность практически полностью остановилась. Миллионы предприятий малого и среднего бизнеса оказались на грани банкротства. В России угроза закрытия стоит перед каждой десятой компанией. Сомнительно, что сейчас кто-то может определенно ответить на вопрос о том, сколько из них смогут пережить рецессию и наладить бизнес после кризиса. Проведенный с в апреле компанией ЕУ опрос показал, что 51% предпринимателей малого и среднего бизнеса в текущей ситуации ограничительных мер смогут удержаться на плаву еще несколько месяцев. Причем, эксперты отмечают, что выживание бизнеса зависит не только от скорости восстановления денежного дохода, источ-

ника инвестиций, локализации, персонала, но и от его размера. Около 20% представителей МСП уже сейчас видят безысходность своего положения в то время, как многие крупные предприятия чувствуют себя более уверенно. Мониторинг мнения предпринимателей, занятых в малом и среднем бизнесе показал, что более 75% из них ожидают ухудшения экономической ситуации и обострения кризиса, вызванного карантинными мерами [11].

В поисках выхода из кризисной ситуации предприниматели пытаются спасти предприятия: перестраивают формат бизнеса и переходят на онлайн-продажи, автоматизируют процессы, сокращают объем производства, отправляют сотрудников в отпуск. Однако, в кратчайшие сроки реорганизовать и перепрофилировать деятельность компаний достаточно сложно и под силу не каждому руководителю.

Малое и среднее предпринимательство ведет свою деятельность практически во всех отраслях рыночной экономики, являясь ее важнейшей неотъемлемой частью, но при этом особенной уязвимой.

После проведенного анализа Правительство утвердило ряд отраслей экономики, наиболее пострадавших от введения карантинных мер, направленных на предупреждение распространения новой коронавирусной инфекции [1]. Однако, после обращения предпринимателей в Правительство с просьбой о признании их деятельности пострадавшей от COVID-19, список несколько раз уже обновлялся, пополняясь все новыми видами экономической деятельности. Вполне возможно, что перечень пострадавшего от инфекции бизнеса будет увеличиваться и дальше.

По оценкам экспертов, масштаб пострадавших от карантинных мер отраслей представляется по — разному. Так, представители МСП среди наиболее пострадавших от пандемии отраслей называют ресторанный сектор (82,9%), индустрию красоты и моды (61,6%), сферу производства (48,5%) [8].

В эту же категорию попали также отрасли развлечений, общественного питания, розничной торговли непродовольственными товарами.

Из-за распространения COVID-19 туристическая отрасль, которая среди всех отраслей занимает четвертое место по доле вклада в мировой ВВП, испытала влияние кризиса одной из первых. Государственные границы закрываются,

люди находятся на самоизоляции, передвижение запрещено даже в пределах нескольких кварталов. В первую очередь из-за ограничительных мер пострадали азиатские страны, в которых значительную часть ВВП составляют доходы от туристического бизнеса (Таиланд, Макао, Филиппины, Мальдивы и др.). Существенный ущерб от потери дохода от туризма грозит Италии и Испании. Всемирный совет по путешествиям и туризму прогнозирует потерю в этой отрасли до 50 млн. рабочих мест.

Для российских туроператоров кризис, связанный с коронавирусной инфекцией, стал сильнейшим ударом за последние несколько десятилетий [5]. Туристические агентства несут расходы, оплачивая аренду и налоги, выплачивая зарплату сотрудникам, возвращая деньги за проданные туры.

В то же время на фоне всеобщего экономического кризиса 6% предпринимателей отметили рост прибыли в период ограничений. Значительно приумножили свое состояние те, чей бизнес был связан с производством и продажей средств индивидуальной защиты, доставкой питания, товарами первой необходимости, онлайн-услугами.

Сложно сказать, сколько продлится самоизоляция. Однако, эксперты считают, что продление карантина еще на полгода грозит снижением ВВП до 20%. Даже при самом благоприятном прогнозе скорого выхода из карантина, пострадавшие от коронавируса отрасли не скоро оправятся от экономических потрясений.

При условии отмены карантинных мер в середине июня, каждой пятой компании понадобится не меньше года для восстановления. Для подавляющего большинства компаний МСП при том же условии — более двух лет.

Малый и средний бизнес в числе основных проблем, вызванных пандемией, называет убытки, падение потребительского спроса, сокращение персонала, срыв обязательств по выплатам налогов, повышение закупочных цен, сокращение заработной платы, недостаток оборотных средств. Эксперты считают, что на экономику в сложившейся ситуации влияет паническое состояние населения. Страх меняет сознание и поведение людей, меняет ценности и ориентиры. В итоге страх заболеть влияет на спрос и предложение в экономике [10].

Среди прочих проблем, вызванных карантинными мерами, президент Владимир Путин в

выступлении на виртуальном экстренном саммите G20 назвал долгосрочную безработицу.

По подсчетам экспертов исследовательского холдинга «Ромир» и Gallup International, в результате экономического кризиса, спровоцированного распространением коронавируса, в России 12% населения уже оказались без работы [12]. Неутешительные данные дает также исследование Boston Consulting Group (BCG), которое прогнозирует увеличение числа безработных до 15%. [3]. Порядка 9 млн. человек в России в 2020 году может остаться без работы из-за прекращения деятельности только малых и средних предприятий [6].

На фоне развернувшегося кризиса, вызванного новой инфекцией, в России разрабатывается множество нормативных актов как федерального, так и регионального значения, направленных на поддержку граждан и экономических сфер, наиболее пострадавших от пандемии коронавируса, перечень которых регулярно пополняется.

Для борьбы с распространением инфекции и ее последствиями Правительство сформировало фонд в размере 300 миллиардов рублей. В числе первоочередных мер поддержки пострадавших от пандемии МСП в России были введены налоговые каникулы (22 отрасли на конец апреля), отсрочка по налогам, безвозмездные субсидии, продление лицензий, мораторий на банкротство и проверку бизнеса, беспроцентные кредиты на зарплату, отсрочка арендных платежей [7]. Период действия большинства мер поддержки бизнеса предоставляется на полгода.

Однако, все не так просто. Для получения тех или иных льгот, разработаны условия и критерии их получения. Например, беспроцентный зарплатный кредит выдадут компании, деятельность которой составляет не менее 12 месяцев, и в отношении нее не введена процедура банкротства. На 1 апреля 2020 года количество работников в компании должно составлять не менее 90% [2] от предыдущего месяца. В результате, поспешившие уволить работников предприятия, не смогли воспользоваться данной льготой. В течение полугодия после окончания льготного периода кредиты на заработную плату и уплату страховых взносов планируется выдавать под сниженную ставку (4,00 процента годовых).

Абсолютно позитивно была воспринята безвозмездная выплата МРОТ сотрудникам из государственного бюджета. Эта помощь оказалась

крайне необходимой и своевременной. Прежде всего, она позволит избежать увольнений, сохранить штат и разгрузить центры занятости. Подобная мера для российской экономики является беспрецедентной, поскольку не имеет аналогов в прошлом.

Однако, не все антикризисные меры, предложенные Правительством, вызвали положительные отклики. В частности, не вызвал восторга кредит на зарплату, поскольку предприниматели не видят в нем смысла из-за невозможности в дальнейшем его погасить, да и обязательный налог на зарплатный кредит не добавляет оптимизма. Вызвало споры и снижение страховых взносов для предприятий малого и среднего бизнеса в размере 15%, которое действительно только для части заработка, превысившего размер МРОТ. На сегодня эта сумма составляет 12130 рублей [7].

По мнению представителей малого и среднего предпринимательства, предложенные меры доступны лишь части предприятий. Они не решают самой проблемы, а лишь оттягивают сроки. Так обстоит дело и с арендными платежами. Большинство предпринимателей арендуют помещение у частных лиц, которые не торопятся снижать арендную плату или давать отсрочку по оплате. К тому же у арендодателей также есть график и обязательства по погашению кредитов.

В принятии антикризисных решений наблюдается некоторое противоречие, которое отчасти нейтрализует позитивный эффект успешных действий. Последние направлены на решение ключевых задач, обусловленных распространением коронавирусной инфекцией и карантинными мерами: облегчение финансовой нагрузки, решение срочных неотложных финансовых и социальных проблем, перспективное налаживание стабильной работы после снятия ограничений, обеспечение деятельности и перезапуск как основных отраслей экономики, так и отраслей малого и среднего предпринимательства. Главное в этих мерах — не выделение денег, а их грамотное распределение и доведение до получателя.

По мнению экспертов, необходимо также увеличить масштаб и интенсивность оказываемой помощи, разработать стратегию выхода МСП из кризиса. Несмотря на неоднозначные прогнозы российских и зарубежных экспертов относительно состояния и дальнейшего развития экономики в условиях, затянувшихся на не-

определенный срок противоэпидемических мер, специалистами ведется активный поиск путей дополнительных мер поддержки МСП и в дальнейшем его активного восстановления после кризиса.

Сложно сказать, что ожидает человечество в ближайшее время. Специалисты отмечают, что последствия коронавирусной инфекции приведут к неопределенности и значительным рискам в экономике. Несмотря на некоторое снижение зараженных коронавирусом и послабление ограничений, эксперты считают, что уже этой осенью велика вероятность новой вспышки заболевания COVID-19. Если это так, то предположения о продлении пандемии и сопутствующей рецессии до конца года станут реальностью. Действуя по сценарию, население уйдет на самоизоляцию, малый и средний бизнес, не успев развернуться, будет вынужден прекратить свою деятельность, что приведет к росту безработицы, снижению потребительского спроса и доходов, а также к снижению реального ВВП.

В случае ожидаемой активности МСП понадобится еще несколько лет для восстановления малого и среднего предпринимательства. Следует отметить, что любой кризис рано или поздно заканчивается. Кроме того, кризис — это не только бедствие для экономики государства, но и благо. Это условие и перспектива обновления и роста: роста производительности труда, увеличения эффективности производства, появления новых технологий, новых продуктов, изменения налоговой политики государства. Так, многие эксперты считают, что коронавирусная напасть станет драйвером развития цифровой экономики как одной из приоритетных задач в реализации национальных проектов России.

За несколько месяцев вынужденной самоизоляции выяснилась крайняя необходимость

перевода некоторых процессов в онлайн. Практически все российские компании, в том числе сфера торговли и услуг, применяют в своей работе информационные технологии, а, учитывая сегодняшнюю ситуацию, интернет-торговля позволит избежать колоссальных экономических потерь и безработицы.

Для того, чтобы выжить, предприятиям малого и среднего бизнеса придется перестраиваться и осваивать информационные технологии в торговле, выстраивать новую выигрышную маркетинговую стратегию и перевести бизнес в бесконтактный режим. Это позволит предпринимателям резко сократить бизнес-передвижения, заключать договора через Интернет, а посредством облачных платформ (Zoom, Microsoft Teams, OpenTok) коммуницировать с работниками и клиентами. В свою очередь, цифровая грамотность становится обязательным требованием для современного работника, как одно из условий конкурентоспособности.

В перспективе выхода из кризиса меры поддержки МСП со стороны государства и региональных властей должны быть финансово более ощутимыми и масштабными, стратегически обоснованными и тщательно спланированными. В то же время, представители малого и среднего предпринимательства должны осознавать, что Российское Правительство не в состоянии финансово закрыть все проблемные зоны, потому очень важно представителям малого и среднего предпринимательства, используя меры государственной поддержки, ответственность за выход бизнеса из кризиса взять на себя, осваивая новые креативные формы работы с банками, онлайн-кредиторами с целью получения дополнительных кредитов [14] для выхода из кризиса и дальнейшего развития предприятия.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 N 434 (ред. от 26.05.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344/ (дата обращения: 27.05.2020)
2. Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. N 576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // СПС «Система ГАРАНТ». — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73855337/> (дата обращения: 27.04.2020).

3. VCG привела три сценария роста безработицы в России. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://ria.ru/20200529/1572149975.html> (дата обращения 4.05.2020).
4. Доля малого и среднего предпринимательства в ВВП Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт].— 2019. 7 нояб.— Режим доступа: <https://www.gks.ru/search?q=доля+малых+и+средних+предприятий+в+ВВП>. (дата обращения: 5.06.2020).
5. Как пандемия коронавируса повлияла на туристический бизнес в России [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/ask/russia-coronavirus/> (дата обращения: 24.04.2020).
6. *Лецев. В.* Миллионы россиян рискуют остаться без работы из-за коронавируса. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://secretmag.ru/news/milliony-rossiyan-riskuyut-ostatsya-bez-raboty-iz-za-koronavirusa-21-03-2020.htm> (дата обращения 27.04.2020).
7. Малый и средний бизнес: меры поддержки организаций и ИП из-за коронавируса. // СПС «Консультант Плюс.— Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=352202&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8306561695862504#02698835930852941> (дата обращения: 15.05.2020).
8. Малый и средний бизнес назвал самые пострадавшие отрасли [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.rbc.ru/business/18/05/2020/5ec0e48b9a79476c0568bd13> (дата обращения: 27.04.2020).
9. Определена доля малого и среднего бизнеса в экономике // World trade center: [сайт].— 2019. 11 марта.— Режим доступа: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/actual/opredelena-dolya-malogo-i-srednego-biznesa-v-ekonomike/> (дата обращения: 3.04.2020).
10. *Пол Донован.* Экономика страха: как коронавирус изменит бизнес и потребителей. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://forbes-ru.turbopages.org/s/forbes.ru/biznes/395525-ekonomika-straha-kak-koronavirus-izmenit-biznes-i-potrebiteley> (дата обращения 27.03. 2020)
11. Представители малого и среднего бизнеса ожидают ухудшения экономической ситуации в РФ [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://finance.rambler.ru/other/44203088/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 27.04.2020)
12. Ромир/Гэллуп интернешнл: изменение финансового положения земель в период пандемии по данным Romir и Gallup International. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://romir.ru/studies/romirgallup-interneshnl-izmenenie-finansovogo-polojeniya-zemlyan-v-period-pandemii-po-dannym-romir-i-gallup-international> (дата обращения: 12.04.2020).
13. *Breitzman, Anthony and Hicks, Diana,* «an Analysis of Small Business Patents by Industry and Firm Size « (2008). Стипендия факультета для колледжа науки и математики. 12. Available at: https://rdw.rowan.edu/csm_facpub/12 (дата обращения: 30.04.2020)
14. *Todd Baker & Kathryn Judge,* How to Help Small Businesses Sur vive COVID-19, COLUMBIA UNIVERSITY SCHOOL OF LAW, CENTER FOR LAW & ECONOMIC STUDIES WORKING PAPER NO. 620 (2020). Available at: https://scholarship.law.columbia.edu/faculty_scholarship/2639 (дата обращения 10.04.2020).

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ MINI ONE STOP SHOP (MOSS) В РАМКАХ ЕАЭС

© 2020 Семин Алексей Николаевич

студент 4 курса бакалавриата

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, Москва

E-mail: AlexSemin1403@yandex.ru

В целях продолжения экономической интеграции и содействия сближению налоговых систем государств-участников Евразийского экономического союза необходимы не только гармонизация налогового законодательства и выработка единых подходов к налогообложению, но и развитие наднационального регулирования. Одним из наиболее перспективных направлений является выработка в рамках ЕАЭС механизма исчисления и уплаты НДС при оказании иностранными организациями услуг в электронной форме. Автором рассматривается возможность заимствования системы, применяемой в Европейском союзе — Mini One Stop Shop (MOSS). Данный инструмент позволит избежать необходимости постановки на учет в налоговых органах стран нахождения потребителей, что упростит ведение бизнеса и будет способствовать дальнейшей экономической интеграции.

Ключевые слова: ЕАЭС, НДС при оказании услуг в электронной форме, система Mini One Stop Shop, налоговая юрисдикция, налоговый контроль.

Вопрос исчисления и уплаты НДС иностранными организациями при оказании услуг в электронной форме остается актуальным во множестве стран и интеграционных объединений. В России он был урегулирован с принятием Федерального закона от 27.11.2017 N 335-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], установившего обязанность иностранных организаций пройти постановку на учет в налоговых органах РФ.

Прежде всего необходимо обратиться к определению, так, согласно статье 174.2 Налогового кодекса РФ: «оказанием услуг в электронной форме признается оказание услуг через информационно-телекоммуникационную сеть, ..., автоматизированно с использованием информационных технологий», также статья содержит перечень таких услуг, включающий в себя: предоставление прав на использование баз данных и программ; рекламные услуги в Интернете; хранение и обработку информации; предоставление вычислительных мощностей; предоставление доменных имен и хостинг; оказание услуг по поиску и систематизации информации; услуги по администрированию и поддержке электронных ресурсов; предоставление технических организационных и информационных

возможностей для покупателей и продавцов (управление маркетплейсами); услуги по хранению и обработке информации; предоставление прав на использование электронных изданий, информационных и образовательных материалов, музыкальных произведений и графических изображений; предоставление доступа к поисковым системам; и ведение статистики в Интернете. Как видно из приведенного списка, в НК дается достаточно широкое, но четкое определение услуг, оказываемых в электронной форме, так отдельно устанавливается список операций, не относящихся к электронным услугам — консультирование с использованием электронной почты, реализация программ на материальных носителях, продажа товаров (работ, услуг), если поставка осуществляется без использования интернета, и, наконец, сами услуги по предоставлению доступа к сети «Интернет». Наиболее важно то, что местом реализации электронных услуг, перечисленных в данной статье признается территория Российской Федерации, если покупатель работ (услуг) осуществляет деятельность на территории России (ст. 148 НК РФ) [2].

Все вышеизложенное приводит к необходимости постановки на учет в налоговом органе для иностранной организации, оказывающей поименованные в статье 174.2 услуги и осуществляющей расчеты непосредственно с покуп-

пателями указанных услуг, и для организаций-посредников (на основании ст. 83 НК РФ). Исключение составляют организации, имеющие обособленные подразделения на территории РФ. При этом, предусмотрен специальный порядок регистрации в налоговых органах. Тем не менее, необходимость регистрации в налоговых органах осложняет ведение бизнеса, в особенности с учетом того, что такой же подход закреплен в Налоговом кодексе Республики Беларусь (ст. 141 НК РБ) [4], схожие дополнения ожидаются и в Налоговый кодекс Республики Казахстан, и Налоговый кодекс Республики Армения; в Киргизии отсутствует регулирование данного вопроса, однако, очевидно, что и в данном случае будет применен общий подход. Таким образом, иностранная организация, оказывающая услуги в электронной форме на территории стран-участниц ЕАЭС обязана (или будет обязана) осуществить постановку на учет в налоговых органах каждого отдельного государства.

Обращаясь к наднациональному регулированию, необходимо отметить, что на данный момент, вопрос взимания косвенных налогов в ЕАЭС урегулирован положениями Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (Приложение N 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе) [1]. По общему правилу, взимание косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг осуществляется в государстве-члене, территория которого признается местом реализации работ, услуг. Услуги, оказываемые в электронном виде, отдельно не поименованы в закрытом перечне, содержащемся в пункте 29 данного документа. Возможно частично установить соответствия между видами электронных услуг, устанавливаемыми НК РФ и некоторыми положениями подпункта 4 пункта 29, например, обозначенные в нем рекламные услуги является более широкой категорией, включающей в себя оказание рекламных услуг в сети «Интернет», так же можно частично установить соответствие между определениями услуг по разработке программ для ЭВМ и определениями услуг по обработке информации, содержащимися в НК РФ и Приложении 18 к Договору о ЕАЭС. Тем не менее, не все электронные услуги могут быть классифицированы таким способом, поэтому, для электронных услуг, не подпадающие даже под такое условное

соответствие местом их реализации считается место нахождения исполнителя, соответственно, и налоговая база, порядок взимания, ставка НДС и льготы определяются в соответствии с законодательством государства, являющегося местом нахождения исполнителя. Таким образом, из-за сложности классификации электронных услуг в соответствии с перечнем (они, фактически, отсутствуют в перечне и поэтому место реализации определяется по общему правилу — как территория государства-члена, налогоплательщиком которого является продавец/исполнитель), содержащемся в Приложении 18 возникают значительные трудности при попытке определения налоговой юрисдикции. В этом контексте, проблемой является и отсутствие соответствующего национального регулирования в Киргизской Республике. Видится возможной и коллизия, между положениями Договора и Налогового кодекса РФ — местом реализации ряда услуг, оказываемых в электронной форме, признается Российская Федерация (по НК) и другое государство-член ЕАЭС, так как услуги оказываются налогоплательщиком, зарегистрированным на его территории (согласно положениям Приложения 18 к Договору). Такая коллизия должна разрешаться в пользу положений Договора, что, однако, мало упрощает фактическое применение норм. Данный вопрос нуждается в дополнительной проработке.

Консультативный комитет по налоговой политике и администрированию при Евразийской экономической комиссии намерен разработать единые правила взимания НДС при оказании услуг в электронной форме [5]. Возможность гармонизации законодательства данной сфере и, более того, выработки единого унифицированного подхода не вызывает вопросов — фактически, большинство стран-участниц уже используют одинаковые подходы. Однако сомнительна эффективность системы, требующей постановки на налоговый учет, в стране нахождения каждого из покупателей. В условиях экономической интеграции, гармонизации законодательства и общего сближения налоговых систем, видится возможным использование более эффективных инструментов, в частности — Mini One Stop Shop (MOSS) — системы, применяемой в Европейском союзе.

Важнейшим этапом в правовом регулировании вопроса уплаты НДС при оказании услуг в электронной форме на территории ЕС стала Ди-

ректива 2008/8/ЕС от 2008 года, вносящая изменения в Директиву 2006/112/ЕС от 2006 года [7] и устанавливающая базовые подходы к такому налогообложению — все электронные, телекоммуникационные и трансляционные услуги облагаются НДС по месту нахождения покупателя (потребителя). Современная система MOSS была имплементирована в 2015 году, ее новшество состоит в том, что уплата НДС осуществляется по правилам государства, где находится покупатель (потребитель) услуг, но сбор налога происходит в государстве, в котором зарегистрирован продавец услуг. Затем государство продавца перераспределяет полученный НДС в государства покупателей (потребителей). Таким образом, ставка, налоговая база и льготы устанавливаются государством потребителя, а государство регистрации продавца выступает лишь своеобразным налоговым агентом.

Данный подход позволяет налогоплательщику избежать регистрации или создания фиксированного учреждения в каждом государстве-члене ЕС, где находятся его покупатели. Более того, система MOSS функционирует и для налогоплательщиков, не зарегистрированных в ЕС — в этом случае лицо должно пройти постановку на налоговый учет лишь в одном из государств-участников ЕС и производить уплату НДС в нем: либо по месту уже имеющейся регистрации, либо по своему выбору. Государство, в котором будет зарегистрирована организация, в дальнейшем будет перераспределять уплаченный НДС по такой же схеме. Система Mini One Stop Shop позволяет подавать налоговую декларацию с помощью стандартизированной электронной формы в упрощенном порядке, оплата осуществляется в евро или валюте государства, в котором происходит уплата НДС. Таким образом, MOSS не только упрощает ведение бизнеса, но и является важной ступенью интеграционных процессов и сближения налоговых систем стран-участниц. Такой подход увеличивает прозрачность налогообложения и снижает административное давление на бизнес.

Для облегчения имплементации данной системы был предусмотрен переходный период, так в 2015–2016 году государство, занимавшееся администрированием НДС за электронные услуги, перед трансфертом взимало 30% «комиссию», в 2017–2018 году удерживаемый процент был снижен до 15 и с 1 января 2019 года до 0 [8]. Такой подход оказался успешным — материаль-

ное стимулирование упростило переход к системе MOSS и позволило государствам-участникам частично покрыть расходы на сбор и перераспределение VAT (англ. Value-added tax).

Важно отметить, что налоговый контроль осуществляется государством, в котором находится потребитель, при неподаче декларации или других нарушениях — штрафы и любые взыскания также осуществляются по законодательству государства нахождения потребителя, что лишь способствует сближению налоговых систем и гармонизации налогового законодательства. Не переоценивая важность данного фактора, все же необходимо отметить его позитивное влияние.

Применение подобного подхода на территории ЕАЭС видится не только возможным, но и необходимым. Прежде всего, система Mini One Stop Shop позволит упростить ведение бизнеса за счет исключения необходимости регистрации в каждом государстве-участнике, а также повысит прозрачность процедуры уплаты НДС и гарантирует невозможность конфликта юрисдикций. Более того, применение модели, аналогичной MOSS будет дополнительно стимулировать сближение налоговых систем и станет важным шагом на пути гармонизации налогового законодательства в рамках ЕАЭС. Разумеется, имплементация данной системы потребует разрешения ряда вопросов, в частности — вопроса валюты уплаты НДС, так как в отличие от ЕС, на территории Евразийского экономического союза нет единой валюты. Однако исключения имеются и в ЕС, простая конвертация валюты по актуальному курсу решает данную проблему. Не будет являться проблемой и разница в максимальных ставках НДС — до 12% в Казахстане и Киргизии и до 20% в остальных государствах [6] (для услуг в электронной форме в России устанавливается ставка 16,67%), в Европейском союзе ставки VAT еще более различны — от 17% в Люксембурге до 27% в Венгрии [10]. Разница в ставках не усложняет администрирование или перераспределение НДС между странами-участниками ЕС.

Подобный подход доказал свою эффективность — его применение не только упрощает администрирование НДС в сфере электронных услуг, но и повышает собираемость этого налога, так Европейская комиссия связывает устойчивый рост поступлений от НДС (в 2018 году рост 21,2% по сравнению с 2017) не только с разви-

тием рынка электронных услуг, но и, частично, с применением системы MOSS. За первый год функционирования система покрыла 60–80% рынка трансграничных электронных услуг B2C, что свидетельствует о простоте внедрения. Кроме того, Еврокомиссией была признана значительная роль MOSS в снижении административной нагрузки на бизнес [9]. Подход был поддержан ОЭСР, рассматривается возможность использования системы для НДС на другие виды товаров, работ и услуг — в частности, к 2021 году в ЕС планируется использование MOSS для налогообложения электронной трансграничной торговли товарами.

Таким образом можно сделать вывод, что государства-участники ЕАЭС стремятся к гармонизации подходов к взиманию НДС при оказании услуг в электронной форме. Большинство стран уже имплементировало модель, соответствующую одному из основных принципов

косвенного налогообложения: «налог поступает в бюджет того государства, в котором услуга потребляется». Однако гармонизации и даже унификации подходов недостаточно. Как для стимулирования сближения налоговых систем, так и для облегчения ведения бизнеса, видится возможным заимствование опыта ЕС и внедрение системы Mini One Stop Shop (MOSS). Стоит отметить, что не существует объективных правовых или фактических ограничений для имплементации данной системы на территории ЕАЭС, а стремление к выработке единого подхода к налогообложению электронных услуг, оказываемых иностранными организациями, будет наиболее эффективно реализовано на наднациональном уровне регулирования. Использование подхода, аналогичного MOSS послужит важным шагом на пути экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

Библиографический список

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // СПС Консультант плюс.— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 01.05.2020).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС Консультант плюс.— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/#dst0 (дата обращения: 01.05.2020).
3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2017 N 335-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС Консультант плюс.— URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_283495/ (дата обращения: 01.05.2020).
4. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть): Закон Республики Беларусь от 29.12.2009 г. № 71-З (ред. от 30.12.2018) // Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь.— URL: http://nalog.gov.by/ru/TAX_CODE_RU/ (дата обращения: 01.05.2020).
5. В ЕАЭС разрабатывают единые правила взимания НДС при оказании услуг в электронной форме // Евразийская экономическая комиссия. 18.09.2019.— URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/18-09-2019-1.aspx> (дата обращения: 01.05.2020).
6. Обзор налоговых систем государств-членов Евразийского экономического союза // Евразийский экономический союз. 2019.— URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-10-2019-1.aspx> (дата обращения: 01.05.2020).
7. Council Directive 2008/8/EC of 12 February 2008 amending Directive 2006/112/EC as regards the place of supply of services: OJ L 44, 20.2.2008 // EUR-Lex.— URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008L0008> (дата обращения: 01.05.2020).
8. Guide to the VAT mini One Stop Shop // European Commission Directorate-General Taxation and Customs Union.— URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/vat/telecommunications-broadcasting-electronic-services/sites/mossportal/files/taxud-2013-01228-02-01-en-ori-00-en.pdf (дата обращения: 01.05.2020).
9. VAT Mini One-Stop-Shop (VAT MOSS) // European Commission.— URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/news/european-commission-presents-statistics-vat-mini-one-stop-shop-moss_en (дата обращения: 01.05.2020).
10. VAT rates applied in the Member States of the European Union // European Commission.— URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/sites/taxation/files/resources/documents/taxation/vat/how_vat_works/rates/vat_rates_en.pdf (дата обращения: 01.05.2020).

ECONOMIC AND LAW ISSUES

**Nº5 (143)
2020**

Editorial Council

A.P. Torshin — Candidate of Law, Deputy Chairman — State Secretary of the Bank of Russia, Chairman of the Editorial Board of the Journal “Economic and Law Issues”

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

A.G. Lisitsyn-Svetlanov — Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

V.N. Viktorov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Special Programs at St. Petersburg Mining University

Yu.V. Golik — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

S.N. Silvestrov — Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Economic Policy Institute and the problems of economic security, Professor of the Department of World Economy and World Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation

A.A. Liverovsky — Doctor of Law, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg

Editor-in-Chief

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor

The journal is included in the list of the Higher Accreditation Committee of The Ministry of Education and Science of Russia of the leading scientific journals and publications issued in the Russian Federation, where the main scientific results of the scientific theses for the degrees of Doctor and Candidate of Science can be found

Founder: LLC “Economic Sciences”

Address: 125057, Moscow, Chapaevskii per., 3-775

E-mail: info@law-journal.ru

WWW: <http://law-journal.ru>

The Certificate of registration of mass media

ПИ №ФС 77-31419 from 06.03.2008

Subscription index 70180 (Agency “Rospechat”)

ISSN 2072-5574

Editorial Board

E.M. Ashmarina — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Legal Support of Economic Activity of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of the Journal “Economic and Law Issues”

O.Yu. Bakaeva — Doctor of Law, Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law of the Saratov State Law Academy

V.V. Bolgova — Doctor of Law, Professor, First Vice-Recto for Academic and Educational Work, Head of the Department of Theory and Philosophy of Law, Samara State University of Economics

A.A. Pavlushina — Doctor of Law, Professor, Director of the Institute of Law of Samara State University of Economics

S.A. Makhosheva — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Regional Management” of the Institute of Informatics and the problems of regional management of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

A.M. Mikhailov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

V.V. Simonov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Church History, Moscow State University named after M. Lomonosov

I.A. Shulyatyev — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

A.A. Alekseev — Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Innovative Development, Professor of the Department of Enterprise Economics and Production Management, St. Petersburg State University of Economics

V.P. Ponka — Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Process and Private International Law of the Peoples’ Friendship University of Russia

A.G. Zeldner — Doctor of Economics, Professor of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

M.F. Gus’kova — Doctor of Economics, Professor at the Institute of Paths, Construction and Structures of the Russian University of Transport (MIIT)

P.V. Pavlov — Doctor of Economics, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University

R.I. Khansevyarov — Doctor of Economics, Professor of Samara State University of Economics

Issue date 31.05.2020

Format 60x84/8

Printed signatures 7.09

300 copies

Printed by “24 Print” Ltd

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW; HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE

- Dzhikiya M.D.** Legislation stability as factor of russian economy modernization 57
- Kholodkov B.R.** The impact of normativeness of domestic legislation governing pond fish farming on law enforcement activities aimed at social protection of citizens 57

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

- Averyanova O.V.** State control in the field of procurement: main provisions and features 58
- Girfanova A.R.** The structure of payments of oil and gas companies: Russian and foreign experience 59
- Zakharov A.L., Raditsa M.D., Izosimova A.S.** Problems of cameral tax checks 59
- Kazankova T.N., Govorina O.A.** The concept and principles of tax control, its place in the system of financial control in the Russian Federation 60
- Matvienko G.V.** Implementation of the legal status of the customs applicant, the payer of customs payments in the light of court decisions. 60
- Revina S. N., Smotrova I. V.** Entrepreneurial activity during the coronavirus pandemic: problems, risks, prospects 61
- Semin A.N.** Prospects for the implementation of the Mini One Stop Shop (MOSS) system within the EAEU 61

STATE AND LAW. LEGAL SCIENCE

**THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW;
HISTORY OF DOCTRINES ABOUT LAW AND STATE**

**LEGISLATION STABILITY AS FACTOR OF RUSSIAN ECONOMY
MODERNIZATION**© 2020 **Dzhikiya Mikhail Davidovich**

Assistant of Constitutional and Municipal Law Department

Volgograd State University, Volgograd, Russia

E-mail: dzhickiamd@volsu.ru

The author notes that the current Russian legislation can hardly be called stable, law making must be active at all levels of government, while general criteria for assessing the stability and quality of legal acts have not yet been developed, as a result, often legal norms contradict each other. The author made an attempt to use the principles of a systemic methodology and institutional approach to the analysis of the legislative stability role in the process of the Russian economy modernization, in modern conditions of society development. The study clarifies the concept of «legislative stability» taking into account its dual nature. The authors note that from the systematic approach point of view, the stability of some elements eliminates the undulating development of others. In today's fast-paced world, where one crisis replaces others, legislation must adequately respond to changes in social relations, while maintaining a certain level of consistency and thereby maintaining a balance between other elements of the system. A number of factors affecting the requirements of the legislation were identified and a variant of their classification was proposed. The study describes the role of the regulatory impact of normative acts in achieving the requirements of the legislation, and also suggests ways to develop this institution in Russia. The article outlines the main objectives of regulatory impact assessment, among which the leading role is played by the calculation of the costs of the population associated with the adoption of new legislative requirements, the definition of an effective combination of legal regulation methods, the calculation of the costs of entrepreneurs for staff training in connection with the adoption of new legislative requirements, and the search for ways to maintain business climate and investment attractiveness amid the adoption of new legislative requirements. On the basis of a system approach, guidelines for the interaction of a stable legal framework with effective modernization processes in the country's economy are identified.

Keywords: legislative stability, legal system modernization, factors, guidelines, assessment, impact, legal system, inconsistency, quality, modernization of the economy, digitalization.

**THE IMPACT OF NORMATIVENESS OF DOMESTIC LEGISLATION GOVERNING
POND FISH FARMING ON LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES AIMED
AT SOCIAL PROTECTION OF CITIZENS**© 2020 **Kholodkov Boris Romanovich**

student

Central Russian Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Oryol, Russia

The relevance of this article in the modern reality is connected with the fact that for a more complete understanding for entrepreneurs on the use of ponds requires regulations that clarify the controversial issues in aquaculture is the regulatory framework. This article presents a study on fisheries.

Keywords: pond aquaculture, socially significant in people's lives, the rule of law, protection from privatization.

References

1. O vnesenii izmenenij v ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam sovershenstvovaniya otnoshenij v oblasti akvakul'tury (rybovodstva): Feder. zakon Ros. Federacii ot 01 iyulya 2017 g. № 143-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2017. № 27. st. 3940.
2. *Volkov G. A.* Pravovoj rezhim prudov i obvodnyonnyh kar'erov: kto sobstvennik? // *Ekologicheskoe pravo*. 2012. № 5. S. 24–27.]
3. Mezhhregional'nyj COP «Biznes protiv korrupcii» priznal chrezmernymi dejstviya prokuratury i sledstvennogo komiteta v otnoshenii kurskih predprinimatelej. Elektron. dan. Kursk: Kurskaya regional'naya obshchestvennaya organizaciya «Soyuz predprinimatelej» KROO «SP», 2018. Rezhim dostupa: <https://kroosp.ru/mezhhregionalnyj-tsop-biznes-protiv-korrupcii-priznal-chrezmernymi-dejstviya-prokuratury-isledstvennogo-komiteta-v-otnoshenii-kurskih-predprinimatelej>
4. *CHigidin B. V.* Yuridicheskaya tekhnika rossijskogo zakonodatel'stva: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002. S. 126–130.
5. *Gilinskij YA. I.* Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij»: Monografiya. 3-e izd., isprav. i dop. SPb., 2013. S. 485–490; *Borodkin F. M.* Social'nye eksklyuzii // *Sociologicheskij zhurnal*. 2000. № 3/4. S. 15.
6. *Marchenko M. N., Deryabina E. M.* Osnovy ekologicheskogo prava // *Osnovy prava*. 2016. № 5. S. 262–267.
7. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s ucheto m popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 5 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ) // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 2014. № 31. St. 4398.
8. Norma INFRA-M Moskva, 2011 Baglai M. B. «Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii». [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://ural-education.ru/wp-content/uploads/2017/01/Baglai-M.V.-Konstitucionnoepravo-Rossijskoj-Federacii.pdf> (data obrashcheniya: 31.01.2020) ë
9. N73 Sociologiya: istoriya, osnovy, institucionalizaciya v Rossii. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2000. 464 s. (Seriya: Biblioteka studenta).
10. Sociologiya. Polnyj kurs. M.: AST, VKT, U-Faktoriya, 2009. 128 c

FINANCIAL LAW; TAX LAW; FISCAL LAW

STATE CONTROL IN THE FIELD OF PROCUREMENT: MAIN PROVISIONS AND FEATURES

© 2020 **Averyanova Olga Vladimirovna**

Teacher of the Department of Humanities and socio-economic disciplines

S. M. Kirov military medical Academy, Saint Petersburg, Russia

E-mail: olin83@mail.ru

In accordance with international practice, the sphere of public procurement is always under the close attention of state agencies. Public procurement is used not only as a tool to support public policy, but also to meet domestic needs. Through this tool, you can influence almost all the economic policy of the state.

The high specificity of the contract system sectors in the sphere of state, municipal and corporate procurement necessitates the development and adaptation of state regulation of contract relations, including the revision of the model of control and Supervisory activities in the field of procurement and improving the literacy of all participants in the country's contract system.

Keywords: contract system, public procurement, financial law, procurement, state control.

THE STRUCTURE OF PAYMENTS OF OIL AND GAS COMPANIES: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

© 2020 **Girfanova Arina Radikovna**

4 year of bachelor's degree

Institute of public administration and civil service of The Russian presidential academy of national economy and public administration, Moscow, Russia
E-mail: arina.girfanova@yandex.ru

Oil and gas industry taxation reform is at the discourse on increasing the efficiency of the profits and decreasing the excessive tax burden on industry companies. Another aspect is a clear need to develop the industry, and thus the oil and gas companies themselves should be involved. Russian practice, as well as foreign experience, will help determine the promising areas for the development of the oil and gas fiscal regime in the future.

Keywords: fiscal regime, mineral extraction tax, oil and gas companies, royalty, tax incentive

PROBLEMS OF CAMERAL TAX CHECKS

© 2020 **Zakharov Alexey Leonidovich**

Candidate of law

Samara State University of Economics, Samara, Russia

© 2020 **Raditsa Marina Dmitrievna**

Undergraduate in the field of preparation legal support of budgetary and financial activities and taxation

© 2020 **Izosimova Alina Sergeevna**

Undergraduate in the field of preparation legal support of budgetary and financial activities and taxation

This article analyzes the most important problems that arise in the process and adversely affect the quality of desk tax audits in the Russian Federation. The facts that predetermined the occurrence of such problems are examined and ways to solve them are proposed. Some methods are provided that should be followed in order to get out of difficult situations when conducting desk tax audits.

Keywords: tax control, desk tax audit, tax law, tax law.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated July 31, 1998 No. 146-Φ3 [Electronic Resource]: Access from the Consultant Plus reference and legal system (appeal date 02.15.2020).
2. *Lobanov A. V.* Ways to increase the effectiveness of tax control at the present stage of tax reform: abstract of the dissertation — Moscow, 2010.-214 p.
3. *Shemyakina M. S.* Taxable resources as an element of architectonics of tax potential // New University. Series: Economics and Law. 2015. No2 (48). S. 27–30
4. *Chistova M.V., Galaev A. M.* Ways to increase the effectiveness of the control work of the tax authorities // Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2017.Vol. 2.P. 588.

THE CONCEPT AND PRINCIPLES OF TAX CONTROL, ITS PLACE IN THE SYSTEM OF FINANCIAL CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

© 2020 **Kazankova Tatyana Nikolaevna**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Law
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: tatianaok78@yandex.ru

© 2020 **Govorina Olga Alexandrovna**

undergraduate
Samara State University of Economics, Samara, Russia
E-mail: olgagovorina@mail.ru

This article presents an analysis of the essence of tax control as an element of financial control, analyzes various options for the interpretation of the term «tax control», and also considers in detail the general legal principles on which tax control is based.

Keywords: financial control, tax control, public finance, financial planning.

References

1. Tax code of the Russian Federation (tax code of the Russian Federation) (ed. from 01.04.2020 N 102-FZ)
2. *Popov A.P., Ivashova E.Yu.* Concept and distinctive features of tax control as a type of state financial control // Theoretical and experimental research in modern science, 2019, Pp. 318–325.
3. *Protas V.V.* Concept and principles of tax control, its place in the financial control system // Scientific and practical research. — 2020. -№ 3–4 (26). — Pp. 28–30.
4. *Rusakova K.V.* Tax control in the form of tax monitoring // Accounting, analysis, audit and taxation: problems and prospects. — 2019. — P. 151–154.

IMPLEMENTATION OF THE LEGAL STATUS OF THE CUSTOMS APPLICANT, THE PAYER OF CUSTOMS PAYMENTS IN THE LIGHT OF COURT DECISIONS.

© 2020 **Matvienko Galina Vladimirovna**

PhD, Docent, Associate Professor of the Economic Chair
Russian State University of Justice, Moscow, Russia
E-mail: galina7772005@yandex.ru

The article highlights topical problems of realizing rights and fulfilling duties as regards to the payers of the customs charges with consideration of the summary of the court rulings and the legal position of the highest legal authorities. The author reveals the relationship between the rights and obligations of the customs applicant, implemented at each stage of the customs process, with the control power of the customs authorities: during the execution of formalities, customs taxation, within the use of taking advantage of the customs procedure, and customs control after release. Proposals are made to improve provisions of customs law and unify court rulings in the territory of the EAEU in order to improve the efficacy in protecting the rights of the customs applicant.

Keywords: Legal status, rights and duties, customs charges, customs applicant — payer of customs payments, protection of the rights of the declarant — payer of customs payments.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC: PROBLEMS, RISKS, PROSPECTS

© 2020 **Revina S. N.**

Professor

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: 29.revina@mail.ru

© 2020 **Smotrova I. V.**

Associate Professor, Department of Civil and Arbitration Procedure

Samara State University of Economics, Samara, Russia

E-mail: i-smotrova@mail.ru

The key causes of the crisis state of small and medium-sized enterprises (SMEs) during the coronavirus pandemic are identified. The main problems and business risks for SMEs provoked by quarantine measures are noted and analyzed, as well as possible ways to prevent them. Unprecedented measures of state support for small and medium-sized businesses that have been most affected by coronavirus are considered. The emphasis is placed on the fact that in order to preserve the enterprise and further develop it, it is necessary to radically restructure the forms and methods of work: the transition to online, robotization of processes, remote work, reduction of wages and staff. The prospects for the recovery of small and medium-sized businesses due to the crisis and the natural cyclical development of the economy are noted.

Keywords: economy, small and medium-sized enterprises, business, coronavirus (COVID-19), pandemic, economic crisis, unemployment, state support measures

PROSPECTS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE MINI ONE STOP SHOP (MOSS) SYSTEM WITHIN THE EAEU

© 2020 **Semin Alexey Nikolayevich**

4 year of bachelor's degree

Institute of public administration and civil service of The Russian presidential academy of national economy and public administration, Moscow, Russia

E-mail: AlexSemin1403@yandex.ru

In order to continue economic integration and facilitate convergence of tax systems of the member states of the Eurasian Economic Union, it is necessary not only to harmonize tax legislation and develop unified approaches to taxation, but also to develop supranational regulation. One of the most promising areas is the development of a mechanism for calculating and paying VAT for the provision of services in electronic form by foreign organizations within the EAEU. The author considers the possibility of borrowing the system used in the European Union – Mini One Stop Shop (MOSS). This tool will help to avoid the need for registration with the tax authorities of countries where consumers are located, which will simplify business operations and will facilitate further economic integration.

Keywords: EAEU, VAT imposition on the provision of services in electronic form, Mini One Stop Shop system, tax jurisdiction, tax control.